

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. ДРАГУНОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ДУНГАНСКОЙ ГРАММАТИКИ

I

КАТЕГОРИЯ ВИДА И ВРЕМЕНИ В ДУНГАНСКОМ ЯЗЫКЕ
(ДИАЛЕКТ ГАНЬСУ)

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, т. XXVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1940. ЛЕНИНГРАД

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. ДРАГУНОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ДУНГАНСКОЙ ГРАММАТИКИ

I

КАТЕГОРИЯ ВИДА И ВРЕМЕНИ В ДУНГАНСКОМ ЯЗЫКЕ
(ДИАЛЕКТ ГАНЬСУ)

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, т. XXVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1940 ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор акад. В. В. Струве

Редактор Издательства А. А. Петров

Технические редакторы О. Г. Давидович и К. А. Гранстрем

Корректоры О. Г. Крючевская и В. А. Заветновский

Сдано в набор 21 сентября 1938 г. — Подписано к матрицированию 16 июня 1939 г.

Подписано к печати с матриц 23 февраля 1940 г.

86 стр.

Формат бумаги 70×108 см. — $5\frac{3}{8}$ печ. л. — 5,45 уч.-авт. л. — 49632 тип. зн. в л.

Ленгорлит № 399. — РИСО № 825. — АНИ № 412. — Тираж 800. Заказ № 1513.

Набрано в типолитографии Изд-ва Академии Наук СССР, Ленинград, В. О., 9 линия, 12.

Отпечатано с матриц в тип. им. Володарского, Фонтанка, 57. Зак. № 510.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография, посвященная одной из важных проблем дунганской грамматики — проблеме вида и времени, находится и возникла в связи с моей работой по вопросам языка дунганского населения Киргизской и Казахской ССР. Она задумана и построена как одна из глав большой научной грамматики этого языка.

Основная цель монографии — положить начало научному изучению грамматической структуры дунганского языка и тем самым содействовать разработке и составлению как его учебной грамматики, так и словаря его служебных слов и морфем. С известными коррективами основные положения и выводы монографии могут быть также использованы и при разработке соответствующих глав грамматики китайского языка.

Помимо этой своей основной цели, настоящая работа преследует еще и другую цель — послужить отправным пунктом для дальнейшего изучения и разработки проблемы грамматического вида в китайском языке как в современном, так и в древнем. В синологической литературе проблема эта затронута мало. Она начала привлекать к себе внимание лишь за последнее время, в связи с пересмотром традиционной интерпретации некоторых служебных «частиц» современного и древнекитайского языков. Детального анализа системы видов в целом, хотя бы в пределах какого-нибудь одного из китайских диалектов, мы до сих пор, однако, еще не имели, и настоящая монография является, таким образом, первой крупной работой этого рода.

В этом отношении, как впрочем и во многих других, дунганский язык, в основе которого лежат, как известно, китайские говоры провинций Ганьсу и Шэньси, представляет благодарный материал для исследователя. Категория вида выражена в нем значительно более четко, чем в любом из известных нам собственно китайских диалектов, например Бэйпинском. Это обстоятельство позволило, в частности, вскрыть в настоящей работе грамматические особенности и выделить в отдельную группу глаголы типа *зъдо*, *ју*, *зе*, равно как и четко дифференцировать чисто видовую и смешанную (видовременную) функции суффикса перфективного вида *-li* [*-la*], чего до сих пор в синологической литературе сделано не было.

Думаю, что отдельные главы настоящей работы, в частности глава об имперфективном виде, будут небезинтересны и с точки зрения общего языкознания.

Настоящая монография целиком построена на грамматическом анализе текста и на проверке анализа экспериментальным путем. Материалом для работы послужили как мои собственные записи, главным образом фольклорного и бытового содержания, сделанные мною во время поездок в Казахстан и Киргизию в 1933 и 1935 гг., так и печатная литература на дунганском языке — газета, учебники, общественно-политические и художественные произведения.

Все дунганские примеры приводятся в обычной дунганской орфографии. Исключение составляет лишь буква *oŋ*. Она заменена графически более удобной буквой *г*. Немногие транскрипционные примеры заключены в «Г». Примеры из китайского языка приводятся в латинизированной орфографии и всегда заключены в квадратные скобки. Под термином «китайский язык» повсюду, где не оговорено, подразумевается современный китайский литературный язык, так называемый бай-хуа.

ВИДОВЫЕ СИСТЕМЫ — ГЛАГОЛЬНАЯ И ПРЕДИКАТИВНАЯ

I. ГЛАГОЛЬНАЯ ВИДОВАЯ СИСТЕМА

В дунганском языке все глагольные основы структурно распределяются по двум типам: простому и сложному. К первому типу принадлежат все основы, не разложимые далее на морфологические части (в основном это односложные основы, например: *ɕje* 'писать', *po* 'бежать', или же состоящие из соединения двух синонимичных глагольных морфем, например *ɕi + xuan* 'радоваться'). Глагольные основы этого типа выражают действие как таковое, вне какого-либо отношения к его результатам или к его началу. Глагольные основы второго типа, сложные, морфологически распадаются на две неравноправные, с точки зрения синтаксической связи, части: на основную глагольную морфему («простую» основу) и на присоединенную к ней морфему-модификатор, выражающую тот или иной результат или же начало действия, например:

Простая основа

sje 'писать'
pje 'бросать, бросить'
guan 'закрывать, закрыть'
zuə 'сидеть'
me 'продавать, продать'
po 'бежать, бегать'
zw 'делать'
njan 'учиться'
tin 'слышать'
kan 'смотреть'

Сложная основа

sje + ɕon 'написать'
pje + ɕon 'набросить'
guan + ɕon 'закрывать'
zuə + xa 'сесть'
me + xa 'продать'
po + djo 'убежать'
zw + van 'сделать (до конца)'
njan + ke 'начать учиться'
tin + zjan 'услышать'
kan + xo 'разглядеть, рассмотреть'

Генетически морфемы-модификаторы восходят либо к самостоятельным глаголам, либо к предикативным прилагательным. В одних случаях смысловая связь морфемы-модификатора с соответствующим самостоятельным словом еще вполне ясно осознается говорящими (таковы, например, в наших примерах морфемы *van* 'кончить', *xo* 'быть хорошим', *xa* 'направляться вниз' в слове *zuəxa* 'сесть' и ряд других), в других же случаях

смысловая связь с соответствующими знаменательными словами ослаблена, и морфемы-модификаторы переходят, если уже не перешли, на роль суффиксов (таковы, например, морфема *ха* 'направляться вниз' в слове *теха* 'продать' или же морфема *шон* *с* *хон* 'направляться вверх' в слове *гуа^ншон* 'заккрыть').

Duyvendak в своем разборе грамматики Mullie (Acta Orientalia, 1935) стоит на той точке зрения, что в китайских сложных глаголах (по структуре совершенно аналогичных дунганским) вспомогательной, модифицирующей морфемой является не вторая, а первая морфема, и в соответствии с этим рассматривает морфему [*хиа*] 'тратить' в сложном глаголе [*хиасинг*] 'потратить до чиста' как определение к морфеме [*синг*] 'чистый, быть чистым'. Весьма вероятно, что генетически это так и было (ср., например, сочетание [*shui + li*] 'вода + в', генетически восходящее, как известно, к словосочетанию 'воды + внутренность', со словом [*shui*] 'вода' в виде атрибута), но было бы ошибочно приписывать современному языку то, что ему на данной стадии уже не свойственно. Проводя последовательно точку зрения Duyvendak'a, мы должны были бы прийти к выводу, что, например, в слове *гуа^ншон* 'заккрыть', где морфема *шон* перешла уже в сущности на роль суффикса, морфема *гуо^н* 'закрывать', тем не менее, является определением к этому суффиксу.

Число морфем-модификаторов, выражающих тот или иной результат или начало действия, довольно велико, и выяснение всех оттенков их лексического значения — дело не столько грамматики, сколько словаря. Нас интересует здесь не лексическое значение каждой морфемы-модификатора, взятой в отдельности (значение это может быть диаметрально противоположным, например *пjanван* 'кончить учиться' ~ *пjanке* 'начать учиться'), а то общее видовое грамматическое значение, которое создается самим фактом присоединения к глаголу морфем-модификаторов этого типа.

Как и в русском совершенном виде, видовое значение дунганских сложных (перфективных) основ сводится в основном к значению не протяженности, недлительности того процесса, который выражен в основной глагольной морфеме; весь этот процесс представляется как бы сконденсированным в одной точке.¹

Это доказывается тем, что сложные основы легко соединимы лишь с такими грамматическими показателями, которые сами по себе не совместимы с идеей протяженности процесса, и напротив, с большим трудом или даже вовсе не соединимы с теми показателями, которые содержат в себе те или иные элементы длительности действия.

Так, например, сочетание сложных основ с суффиксом *-li* представляет собою норму, поскольку этот суффикс, как мы увидим ниже, сам по себе не совместим с идеей протяженности процесса. Говорят, например, *sjesoni* 'написал', *rodjoli* 'убежал' и т. п. Случаи же сочетания сложных основ с суффиксом *-dini* сравнительно редки, поскольку этот суффикс рядом со значением соотнесенности действия с моментом речи может, в зависи-

¹ См. Пешковский. Русский синтаксис, изд. 3, 1928, стр. 124—127.

мости от контекста, иметь и значение соотнесенности действия с отрезком времени. В тех немногих случаях, когда сочетание суффикса -dini со сложной основой все же имеет место, этот суффикс относится уже не к действию как таковому, а к наличию в момент речи тех или иных результатов уже закончившегося действия или действий, например:

Çwguə zygə sjonzwonni xan ba fa sjon-çindi kruzok çwanljansondini.
Кроме этого, в деревне организован ещё и музыкальный кружок.

Nimw kanzjandini; sovet xwzjamu çyanliş şin xwzjamu ba zuşjon tamu jijondi xwzjamu şynmwdi liş xan mə zingüəni.

«Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества».

(Из доклада т. Сталина о Проекте Конституции Союза ССР на VIII Чрезвычайном съезде Советов 25 ноября 1936 г.)

Несовместимость сложных основ с идеей протяженности процесса подтверждается также тем в высшей степени интересным обстоятельством, что отрицание bw, содержащее в своем значении элементы отрицания длительности действия, не может, как правило, стоять перед сложной основой, а всегда инкорпорируется в нее, со значением, однако, отрицания не самого действия, а возможности довести данное действие до тех или иных результатов. Так, например, от сложной основы kanzjan 'увидеть' можно образовать форму kanbwzjan 'не быть в состоянии увидеть', но нельзя образовать форму bw kanzjan. В тех редких случаях, когда постановка отрицания bw перед сложной основой все же имеет место, дело всегда идет не об отрицании протяженности процесса, а или об отрицании реализации действия в будущем, или же об отрицании желания данное действие произвести, что не противоречит, понятно, содержащемуся в сложных основах значению непротяженности процесса, например:

Və ba ni bw fonke.

Я вас не пушу, не хочу пустить.

В отличие от сложных, перфективных основ, простые основы не содержат сами по себе ни значения протяженности действия, ни значения конденсации действия в одной точке, занимая в этом отношении нейтральную позицию. Последнее доказывается тем обстоятельством, что простые основы соединимы с любыми суффиксами, как с теми, которые содержат в себе элементы протяженности (-dini, -di), так и с теми, которые с этой идеей не совместимы (-li). В силу этой своей «нейтральности», простые основы соединимы с любым отрицанием. Перед ними может стоять как отрицание bw, так и отрицание mə. В отличие от сложных основ, инкорпорация отрицания bw при простых глаголах невозможна, поскольку эти глаголы либо морфологически неделимы, либо же состоят из двух синонимичных морфем. Можно, следовательно, сказать bw şixuan 'не радуется', но нельзя сказать şibwxuan.

В этом отношении своеобразное «исключение» представляет собою глагол *ɣdo* 'знать'. Исторически этот глагол структурно распадался на две части: на собственно глагольную морфему *ɣ* 'знать' и именное дополнение *do* 'путь'. Дополнение впоследствии свою самостоятельность утратило и образовало с глаголом одно морфологически неделимое целое, — что явствует из того, что в настоящее время этот глагол не допускает обычной для глаголов с дополнением инкорпорации суффикса *-li*. Можно сказать, например, *ɕli fanli*, но не говорят *ɣli doli*, а только *ɣdoli*.¹ Конечный слог этого глагола совпал, однако, фонетически с очень распространенной морфемой-модификатором *do* 'доходить до'. В результате этого чисто фонетического совпадения, глагол *ɣdo*, не имея сам по себе видового значения сложных основ, на ряду с обычной формой *bw ɣdo* 'не знаю', допускает, по аналогии с бесчисленными сложными основами типа *vwdο ~ vwbwdo*, *rodo ~ robwdo* и т. п., также и конструкцию *ɣbwdo* 'не могу узнать' с инкорпорированным *bw*.

Несколько особое положение занимают сложные основы, в состав которых входят морфемы-модификаторы *-le* и *-ɕi*, выражающие направление действия в пространстве. Первая морфема выражает направление к говорящему, например, *nale* 'принести, приносить', вторая же — от говорящего, например, *naɕi* 'унести, уносить'. Сложные основы этого типа характеризуются тем, что в них идея непротяженности действия выражена не так ярко, как это имеет место в сложных основах, рассмотренных нами выше. Это связано с тем, что морфемы-модификаторы *le* и *ɕi* не содержат в себе никаких указаний на начало или же результат действия. Отсюда — сравнительно легкая соединимость сложных основ этого типа с суффиксами типа *-dini* (см. выше), например:

Jitjan vəmɤw tinli jigɕ ɕin: «Lenin da vegɤw xwɕledini».
Vəmu ze vogzəlɕon ɕje ta ɕili.

Однажды мы слышали новость: «Ленин возвращается из заграницы». Мы отправились на вокзал его встречать.

II. ПРЕДИКАТИВНАЯ ВИДОВАЯ СИСТЕМА

Возможность распределения почти всех глагольных основ по двум видовым типам: «нейтральному» и перфективному, простому и сложному — имеет место во всех современных китайских диалектах и представляет собою одну из наиболее характерных особенностей китайского *gesp.* дунганского глагола.

В отличие, однако, от русского языка, где система видов целиком входит в категорию глагола, в языках дунганском и китайском, на ряду с системой глагольных видов, о которой только что шла речь, мы находим еще и другую систему видов — предикативную, тесно увязанную с первой, но принципиально от нее отличную. Предикативная видовая система, деталь-

¹ См. Karlgren. A Mandarin Phonetic Reader, 1918, p. 51.

ный анализ которой является предметом настоящей монографии, выражается в дунганском языке при помощи следующих суффиксов и отрицаний:

Суффикса перфективного (совершенного) вида -li (отрицательная форма тә).

Суффикса имперфективного (несовершенного) вида -ni (отрицательная форма bw).

Суффикса релятивного (относительного) вида -dini (отрицательная форма тә... di).

Суффиксы эти всегда стоят в конце предиката и относятся не к отдельным его частям, а ко всему ему в целом, вне зависимости от того, выражен ли предикат оформленным или неоформленным глаголом, предикативным прилагательным, наречием, числительным или, что бывает сравнительно редко, существительным, например:

Та әгзъ vw swjli.

Ему уже двадцать пять лет.

(Предикат выражен числительным.)

Та bw leli.

Он уже больше не придет.

(Предикат выражен оформленным на отрицание bw глаголом.)

В отличие от глагольной системы видов — системы, как и в русском языке, смешанной, лексико-грамматической, предикативная система видов представляет собою систему чисто грамматическую. Суффиксы -li, -ni, -dini, равно как и отрицания тә и bw, никакого нового лексического содержания в значение предиката не вносят.

С исторической точки зрения, система дунганских (китайских) глагольных видов представляет собою явление новое, тогда как те или иные предикативные видовые различия мы находим не только в древнекитайском, но уже и в архаично-китайском языке, не говоря уже о всех современных китайских диалектах.

III. ВИД И ВРЕМЯ

Взятые сами по себе, простые и сложные основы дунганского глагола не содержат в себе никаких указаний на время действия. В зависимости от контекста, простые основы, подобно русским глагольным основам несовершенного вида, могут быть отнесены к любому из трех времен — прошедшему, настоящему и будущему, тогда как основы сложные с идеей настоящего времени не совместимы и, как правило, могут функционировать лишь в прошедшем или в будущем времени.

При предикативной системе видов положение иное. Во всех тех случаях, когда предикат выражен чистой глагольной основой, простой или сложной, и следовательно, суффиксы -li, -ni, -dini (равно как и отрицания тә и bw) не только припредикативны, но одновременно и приглагольны, мы находим в дунганском языке отчетливо выраженную тенденцию

к образованию на предикативной видовой основе системы времен — прошедшего, настоящего и будущего..

Тенденция эта особенно заметна при суффиксе -li и выражается в том, что вне специальных контекстовых условий, о которых речь будет идти ниже, суффикс -li в своей припредикативно-приглагольной функции всегда¹ относит действие только к прошлому и, следовательно, имеет в этих случаях уже не чисто видовое, а смешанное, видо-временное значение. Как мы увидим ниже, при глаголах с дополнением имеется тенденция видовое и временное значение этого суффикса дифференцировать и грамматически.

Процессу превращения суффикса -li в показатель прошедшего времени (со значением прошедшего совершенного — аориста, или же, в зависимости от контекста, прошедшего результативного — перфекта) в известной степени способствует наличие в дунганском языке других грамматических показателей прошедшего времени — суффиксов -guə и -le. Первый из них (-guə) присоединяется непосредственно к простой глагольной основе и содержит в себе указание: а) на отнесенность действия глагола к неопределенному прошлому и б) на потенциальную возможность неоднократного повторения давнего действия. Этот суффикс поэтому мало употребителен с такими глаголами, которые, в силу своего лексического значения, не совместимы или мало совместимы с потенциальной возможностью повторения действия. Можно сказать *ɕiguə* '(когда-то) был, бывал', *tiŋguə* '(когда-то) слышал', но не говорят *syguə* '(когда-то) умер', поскольку умереть можно только один, а не большее число раз.

Мы назовем этот суффикс показателем имперфекта, вкладывая в этот термин значение «неопределенно-повторительного прошедшего времени».²

Второй суффикс (-le) характеризуется тем, что он относит к прошлому не действие, а состояние, и ставится всегда в конце предиката. Последний в этих случаях бывает выражен или существительным со связкой, или предикативным прилагательным или неоформленным глаголом типа *ju* или, наконец, глаголом в именной форме. Суффикс -le относит состояние целиком к прошлому и поэтому чаще всего употребляется в различного рода повествованиях о прошлом, в биографиях, фольклоре и т. п.

В дальнейшем мы в настоящей работе не будем возвращаться к значению этих двух суффиксов, и поэтому приведем здесь на них несколько примеров.

¹ Особое место в этом отношении занимают глаголы типа *xwɿ* 'уметь', *ɕɕɔ* 'знать' и нек. др. Об этом ниже, стр. 16—17.

² В грамматиках китайского языка этот суффикс интерпретируется обычно как показатель «многократного вида». Это — неверно. Дело заключается не в многократности действия, как в русских глаголах типа «скаживал», а в потенциальной возможности его повторения. Это явствует из того, что и по-дунгански и по-китайски можно сказать не только [*kygo gi c*] *ɕiguə ɕi sɕ* 'был там (когда-то) несколько раз', но и [*kygo i c*] *ɕiguə ji sɕ* 'был там один раз'. Неверно было бы также интерпретировать этот суффикс и как показатель несовершенного (имперфективного) вида. Как мы увидим ниже, в основе значения несовершенного вида лежит совершенно другая грамматическая идея, а именно — идея отсутствия начала — конца действия.

Суффикс -guə

Və ba «radio» zygʲ minzʲ tinguə, kə mə zjanguə.

Слово «радио» я вообще (когда-то) слышал, но радио
никогда не видел. (Из рассказа мальчика)

Moskvaşon jixwʲ mə ʕiguə.

Ни разу не был (не бывал) в Москве.

Суффикс -le

Nexur, san njan zycjan, socpinpindi tu jigʲ etapdi sɣur, socpinpin ljan şin
texnika mə jandin ljangdile.

«В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистиче-
ского соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было
связано с новой техникой».

*(Из речи т. Сталина на Всесоюзном совещании стахановцев)*¹

Oktjabr Revoljucijadi zycjan gwnzyndi guonjin du nanle. Gunzyj jitjan
ze zavod-fabrika zwdi sɣergʲ sɣje xuə.

До Октябрьской революции жизнь рабочих была тяжелой. Они на
фабриках и заводах ежедневно работали по 12 часов в день.

Sansʲ njan zycjan, vʲəsʲ jigʲ njancin şjoxuəzyle. Və ze mexanika zavodşon
zw xuədile.

Тридцать лет тому назад я был молодым подмастерьем. Работал (был
занят работой) на механическом заводе.

Nexur ju jigʲ lopərle, te lodixʲn.

Некогда жила была одна старуха, старая престарая.

IV. ОФОРМЛЕНИЕ ГЛАГОЛА

С тенденцией к образованию на предикативной видовой основе системы времен — настоящего, прошедшего и будущего, связана и значительно бóльшая, по сравнению с китайским, степень оформленности дунганского глагола. За крайне редкими исключениями, о которых речь будет идти ниже, во всех тех случаях, где дунганский глагол является единственным или последним сказуемым во фразе, он должен быть обязательно оформлен.² В отличие от китайского языка, по-дунгански нельзя, следовательно, сказать просто ta zu 'он идет' или və ʕə faŋ 'я ем', а необходимо оформить предикат на суффикс -dini, т. е. с обязательностью отнести его к определенному предикативному виду.

Оформление дунганского глагола, как впрочем и оформление глагола китайского, может быть трех типов: суффиксальным, префиксальным (в широком значении этого слова) и смешанным, префиксально-суффиксальным.

¹ Цитирую по изданию Партиздата ЦК ВКП(б) (1937, стр. 8).

² А. и Е. Драгуновы. Дунганский язык. Зап. Инст. востоковед., т. VI, 1937.

1. Суффиксальное оформление глагола осуществляется посредством следующих суффиксов:

- а) видо-временными суффиксами -li, -dini, -ni;
- б) суффиксом «имперфекта» -guə;
- в) суффиксом отглагольного имени -di;
- г) нулевым суффиксом императива.

Употребление этих суффиксов при глаголах с дополнением требует замечаний: суффикс -li в этих случаях ставится с обязательностью и после глагола и после дополнения: xəli calı 'пил чай'; суффиксы -dini и -ni ставятся только после дополнения xə cadini 'пью чай', xə canı 'буду пить чай'; суффикс -guə — исключительно при глаголе и присоединяется непосредственно к чистой глагольной основе: xəguə sa 'пил (вообще) чай'; суффикс -di возможен как после глагола (zuədi sə . . . 'сидя на телеге . . .'), так и после дополнения (de xə cadi . . . 'продолжая пить чай . . .').

Возможны следующие сочетания суффиксов: -li + dini, -guə + li, -guə + ni, -guə + li + dini.

В этом разделе можно упомянуть и о суффиксе претерита -le (см. о нем выше), с той оговоркой, что этот суффикс относит к прошлому не действие, а состояние, и поэтому в дунганском языке может быть присоединен только к отглагольному имени, т. е. к глаголу, уже оформленному на суффикс -di, например:

Ta jinjan-səzi njan fwdile.

Раньше он круглый год учился (был занят учёбой).

2. Префиксальное оформление дунганского глагола осуществляется посредством ряда наречий со смешанным, лексико-грамматическим значением. Сюда входят:

- а) Отрицания с видо-временным значением bw и tə.
- б) Отрицание императива bə .

Приведем примеры: bw xə sa 'не пьет чая' (в смысле 'не имеет этой привычки'), 'не будет, не хочет пить'; tə xə sa 'не пил чая'; bə zu! 'не ходи!'. Глагол, оформленный на отрицание, ни в каком обязательном суффиксальном оформлении не нуждается.

в) Наречия типа zu и se, указывающие на непосредственное или достоверное наступление действия. После этих наречий без суффиксального оформления могут функционировать лишь сложные глагольные основы, например rwz se keke 'лавка только что открылась'. Без изменения смысла можно, однако, сказать и rwz se kekelı, с оформлением глагола на суффикс -li.

- г) Наречия kın 'часто' и guon 'только', например:

Ta sa je bw gan, guon lon(dini).

Он ничего не делает, только гуляет.

Və ze fwr jyanzıni kın ɕi.
Я часто ходил на пасеку.

Как явствует из этих двух примеров, ни в каком суффиксальном оформлении глагол при наречиях *кьп* и *guon* не нуждается. При наречии *guon* оно факультативно, а при наречии *кьп* 'часто' — вообще невозможно. Единственное, на что предикат в последнем случае может быть оформлен, — это суффикс интенсивности *-dixьп*, например:

Və ze fwr jʏanzьni кьп ɕidixьп.

Я очень часто ходил на пасеку.

В этом разделе необходимо еще упомянуть об оформлении глагола на префикс *ji* 'один'. Это имеет место лишь внутри сложного целого фразы, например, *ta jikan, zu...* 'лишь только он взглянул, как...'

3. Смешанное глагольное оформление осуществляется путем комбинации суффиксального и префиксального оформлений. Грамматический интерес представляют лишь случаи суффиксального оформления при глаголах с отрицанием, поскольку суффиксация вносит здесь в предикат новое грамматическое значение.

Здесь возможны следующие сочетания: *bw...li; bw...ni; məju...li; mə...ni; mə...guə; mə...guə + ni; bə...li*.

4. «Исключений» из общего положения об обязательной оформленности дунганского глагола всего два. Сюда входят:

а) Глаголы типа *ɕdo*, многие из которых могут функционировать без всякого суффиксального и префиксального оформления. Так, например, рядом с *və ɕdoni* 'я знаю' можно без изменения смысла сказать и *və ɕdo*. Об этом будет речь подробнее ниже.

б) Глагол *le* 'приходить'. Там, где контекст относит этот глагол к прошедшему времени, он может функционировать без суффиксального оформления, например:

— *Xibar, xibar, ni da nani le?*

— *Və da sañni le.*

— Скворушка, скворушка, ты откуда прилетел?

— Я прилетел из-за гор.

Объяснение этой особенности глагола *le* кроется, повидимому, в его генетической близости с показателем претерита *-le* (см. выше, стр. 10—11).

ПЕРФЕКТИВНЫЙ ВИД

Основное, что характеризует суффикс *-li*, — это совмещение в нем двух грамматически четко дифференцированных функций: чисто видовой, перфективной, и смешанной, видовременной, сочетающей в себе и значение перфективного вида и значение прошедшего времени, аориста и перфекта.

Наше рассмотрение суффикса *-li* мы начнем с его чисто видовой функции, но прежде всего остановимся в двух словах на самом понятии перфективного вида. В отношении дунганского и китайского языков было бы слишком узко понимать перфективность только как завершенность, законченность действия. Перфективный аспект — это прежде всего точка на линии времени, демаркационный, переломный пункт, четко отграничивающий предыдущее от последующего. На что при этом бывает обращено внимание говорящего — на полную завершенность, законченность предыдущего или на начало последующего, или же, наконец, на сам демаркационный момент как таковой, — является по существу делом второстепенным и зависит как от характера самого предиката, так и от контекста в целом. Как и перфективные основы (см. выше стр. 6), суффикс *-li* несовместим с идеей протяженности, длительности процесса. Различие между этим суффиксом и морфемами-модификаторами в основном сводится к тому, что никакого лексического значения суффикс *-li* в себе не содержит, тогда как в любой морфеме-модификаторе элемент лексический, словарный, хотя бы и в очень ослабленном виде, всегда налицо.

А. ВИДОВАЯ ФУНКЦИЯ СУФФИКСА *-li*.

После этих предварительных замечаний перейдем к непосредственному рассмотрению тех случаев, когда суффикс *-li*, вне зависимости от контекстовых условий, выступает в чисто видовой, перфективной функции. Это имеет место:

- 1) при глаголах и предикативных прилагательных в отрицательной форме;
- 2) при модальных глаголах *xwǝ* 'уметь', *nyɲ* 'мочь', *ʃjɔŋ* 'хотеть';
- 3) при глаголах типа *ʒydo* 'мне известно' или *ju* 'у меня есть' (см. стр. 51 и сл.);
- 4) при императиве в положительной и отрицательной форме;
- 5) при глаголах, оформленных на суффикс *-guɛ*;

- 6) при предикативных прилагательных и наречиях;
- 7) при именном сказуемом;
- 8) при бессвязочном предикате, выражающем время (часы, дни, месяцы, годы).

Несмотря на кажущееся разнообразие, все эти случаи объединены одной, общей для всех них чертой: они, хотя и по разным причинам, не требуют обязательного оформления на видовые предикативные суффиксы, т. е. на суффиксы *-dini*, *-li*, *-ni*. Говорят: 1) *bw sə* 'не ест; не будет есть'; 2) *xwǝ ɬw ɸi* 'умеет плавать'; 3) *və ʒɛde* 'мне известно', например, в ответ на вопрос *ni ʒɛdo bw?* 'Вам известно или нет?'; 4) *ɕɿ! 'ешы!'* *bə ʒu!* 'не ходи!'; 5) *ta ɬingwə* 'он когда-то слышал'; 6) *ta ɭedi sə* 'он приходит поздно'; 7) *ta nemw dadi vava* 'он такой большой мальчик'; 8) *ta ʒɔ swǝ* 'ему ʒɔ лет'.

Рассмотрим каждый из этих случаев в отдельности.

1. ДЕМАРКАЦИОННЫЙ ПУНКТ

1. Глаголы в отрицательной форме. Предикат выражен глаголом в отрицательной форме, например:

Duə ɕjeli, və bw sə janli.

Спасибо, я больше уже не курю.

ʒynmǝ ɕwntjan je guəli. Doli xə ɕja tjanli. ɕwntjan gi xə gi ʒinsɿndi ɕwn ɸɿn bu guəli, ɕwn ju je bw ɕjəli.

Прошла и прекрасная весна. Наступили жаркие летние дни. Не дует уже более бодрящий весенний ветер, не идет уже более весенний дождь.

Ji da netar ɕimezǝ bw ʒjonli, ba da xə ɸəxadi xua tinkeli.

С тех пор Шимэзы уже более не спорил, а начал слушать то, что ему говорили старшие.

Перфективное значение суффикса *-li* во всех этих примерах отчетливо выражено: то или иное действие или состояние имело место до такого-то определенного момента, после чего наступило новое действие или состояние. Переломный, демаркационный момент между концом прежнего (предыдущего) и началом нового (последующего) действия или состояния суффикс *-li* как раз именно и выражает. Если бы во всех вышеприведенных примерах суффикса *-li* не было, то они значили бы 'не курю' (не имею этой привычки) или 'не буду, не хочу курить', 'ветер не дует, не будет дуть' и т. п.

Аналогичную картину мы находим и там, где отрицание *bw* инкорпорировано в перфективную основу (см. стр. 7), например:

Xuɕon xili ɕyətɔn mɿnɕon nanɿn, nuɿn, vava manli. ɕyətɔnni da ɸonni xə du zuəbwɰali.

Вечером, когда стемнело, в дверях школы столпились мужчины, женщины и дети. В большой школьной комнате нельзя было уже более усесться.

Как и в предыдущих примерах, суффикс -li выражает демаркационный пункт, четко отграничивающий предыдущее от последующего: до такого-то момента сесть было еще возможно, а затем наступило новое состояние. Без суффикса -li это предложение значило бы просто 'нельзя было усесться'.

Глагол məju 'нет; не имеет(ся)', например:

Ta fədi, ɣɣur məju xuonɕonli.

Он сказал, что царя теперь у же больше нет.

Və ɣɣur ju gwnfwni, tɣnjɣur zu mə (məju) gwnfwli.

Сейчас у меня время есть, а немного погода у же не будет (= не буду иметь).

Как и в предыдущих примерах, суффикс -li выражает переломный, демаркационный момент, четко отграничивающий предыдущее от последующего.

Строго говоря, перфективное -li соединимо лишь с отрицанием bw и не соединимо с отрицанием mə (нельзя сказать mə leli или ɕyli). Конструкция məjuli объясняется тем, что при глаголе ju 'иметь, иметься' отрицание bw вообще невозможно (нельзя сказать bw ju), и поэтому отрицание mə выполняет при нем две функции: и свою собственную «не имел», (см. стр. 26—27) и функцию отрицания bw «не имею, не буду иметь» (см. стр. 60).

В эту же рубрику входят интересные случаи, где дополнением к глаголу mə (ju) является не просто существительное, а отглагольное имя, глагол, оформленный на суффикс -di, например:

Zu-ba! Ze je mə(ju) dɣndi ɣnli.

Идемте! Остальных нечего уже больше ждать.

Ta mə(ju) fədili

Ему нечего было уже больше сказать.

2. Модальные глаголы. Предикат выражен модальными глаголами хwј 'уметь', ɲɲ 'мочь' и ɕjon 'хотеть', например:

ɣɣur və ba fw je хwј njan, fwɰ je хwј ɕjeli.

Сейчас я умю у же и книгу прочитатъ и письмо написатъ.

Vwɰin və ɰɰi je ɲɲ njan, je ɲɲ ɕjeli.

Теперь я сам могу у же и читатъ и писатъ.

Salir do ɰjani, se ɕjon ɕykeli.

Только придя домой, Салир захотел есть.

Как и в примерах с глаголами в отрицательной форме, суффикс -li имеет здесь ярко выраженное перфективное значение, передает демаркационный пункт, отграничивающий предыдущее от последующего: 'раньше я читать не умел, а теперь начал уметь', 'раньше он не хотел есть,

а теперь, придя домой, захотел' и т. п. Если бы суффикса -li в этих примерах не было, то они обозначали бы простую констатацию факта: 'сейчас я умею читать и писать' и т. п.

3. Глаголы типа ɣ̣ɔd o! Предикат выражен глаголами типа ɣ̣ɔd o 'знать', ju 'иметь', например:

Və pexur məju ɕjanle, ɣ̣ɔxur juli.

Раньше у меня не было денег, а теперь есть (завелись).

Mor ljan loɕw ɣ̣ɔnɕyli, zu gi loɕw fədi...

Кошка познакомилась с мышью и говорит ей...

Dwɟli, dwɟli, ni bə gi və fə, və ɣ̣ɔdoli.

Довольно, хватит, тебе незачем мне об этом говорить, я также уже знаю об этом.

ɤər dada ba əɣɤ jixa ɕinfwli.

Отец тогда сразу поверил сыну.

Jismar dada zu ba ɣ̣ɔɣ ɕiluzɤ neli.

Отцу Исмара этот примус сразу понравился.

Перфективное значение суффикса -li и в этих случаях выступает достаточно ярко: 'прежде не имел ~ теперь начал иметь (займел)'; 'раньше не знал ~ теперь знаю' и т. п.

4. Глаголы, оформленные на суффикс -guə. Предикат выражен глаголом, оформленным на суффикс guə, например:

Və ba negɤ xua du fəguəli, ɣ̣ɔxur je mə(ju) vədi ɕjonganli.

Обо всем этом я ему в свое время уже говорил, теперь это меня больше уже не касается.

5. Императив. Предикат выражен императивом. Случай этого рода мы рассмотрим ниже, под рубрикой II.

6. Предикативное прилагательное и наречие. Предикат выражен предикативным прилагательным или наречием, например:

Tjanɕi lɤnli.

Погода стала холодной.

Dwɟli, zu, gwnfw dali.

Ну довольно, идем. Время уже позднее.

Fonni jixa ljonljordili.

В комнате сразу стало совсем светло.

Zətu ɕwledi zoli, luədi je ɕyli.

Солнце начало уже восходить рано, а заходить поздно.

Примеры этой рубрики интерпретируются совершенно аналогично примерам рубрик 1—4: прежде солнце восходило поздно, а заходило рано,

а затем наступил переломный момент (-li) и оно начало восходить рано, а заходить поздно; до известного момента не обращалось внимания на то, светло в комнате или еще темно, а затем наступил момент (-li), когда на это обратили внимание, и т. п.

7. Именное сказуемое. Предикат выражен именем сказуемым, например:

Zwmazь nemw dadi vavali, şike ljanli, bw şi bəzь.

Чжумазы уже такой большой мальчик, а начнет мыться, так никогда не моет шеи.

До известного момента не обращалось в данном отношении внимания на то, стал Чжумазы уже взрослым или нет, а затем наступил момент (-li), когда на это обратили внимание.

8. Предикат, выражающий время. Предикат выражен словами, обозначающими время (года, месяцы, дни, часы), например:

Ni namw ʒi swjli ? Və vwsь sь swjli.

Так сколько же тебе уже лет? Мне уже 54 года.

Aşijan ʒi swj ʒjo ba swjli.

(В то время) Ашиян было уже семь лет, восьмой.

Vwli kolhoz, ʒьzu 2 njanli.

Сейчас уже ровно два года, как я вступил в колхоз.

Ta ʒwli mьn ʒьzu хьпсје зьзьли, mə хьwјџи.

Вот уже несколько дней, как он ушел из дому, а до сих пор не вернулся.

— Ni duəxur xalesa?

— San tjanli.

— Ты когда же приехал?

— Уже три дня.

— Və bw şin, və bw şin. Zь ban jeli, ta zu nani ʒini?

— Я не верю, не верю. Сейчас уже полночь, куда же он ушел?

— Sьxwrli, ni bw ʒjoʒima?

— Xaba zoşjerba.

— Zь jixwrli, зьп du fidinlimu, хан zoma?

— Уже время, почему ты не идешь за ним?

— Пожалуй рановато.

— Да как раз уже пора; все ведь уже крепко заснуло, совсем не рано.

Эта рубрика интерпретируется так же, как и предыдущая: к тому моменту, когда на время (год, месяц, день, час) по той или иной причине было обращено внимание, выяснилось (или отмечается), что 'уже исполнилось 54 года', 'уже прошло два года' и т. п. Перфективное значение суффикса -li во всех этих примерах проявляется достаточно ярко и выразительно.

II. БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ И УСЛОВИЕ

Во всех вышеприведенных примерах суффикс -li передавал демаркационный пункт, ограничивающий предыдущее от последующего. Приведем теперь несколько примеров, в которых суффикс -li при сказуемом рассмотренных выше типов выражает не столько демаркационный пункт, сколько либо реализацию действия в ближайшем будущем, либо же условие. (Об этом подробнее см. стр. 37—29.)

1. Ближайшее (достоверное) будущее. В эту рубрику входят, прежде всего, интересные случаи оформления на суффикс -li императива в положительной и отрицательной форме. Императив, оформленный на этот суффикс, имеет значение категорического приказа, которое будет выполнено немедленно или наверное, например:

- Ni ba zьgь dwnsi ɕli!
- Обязательно съешь это!
- Fa jigьnzь zьfaxonima, Labir?
- Ej, bə fali, bw jo.
- Не зажечь ли спичку, Лабир?
- Нет, нет, ни в коем случае не зажигай, не надо.

Конструкции этого рода представляют собою, таким образом, частный случай проявления перфективности в ближайшем (достоверном) будущем.

Приведем теперь пример на простую (не-императивную) реализацию действия в ближайшем, достоверном, будущем:

- Gwndi jyanjyandi ɕi! Və zjabwzwədi, ni zu gi xwj zjali...
- Убирайся отсюда подальше! Уже если я не смог разжечь, то ты-то сразу так-таки и сумеешь это сделать...

2. Условие.

а) Модальные глаголы. Отрицательная форма, например:

- Ni bw xwj fwli, bw ɕyəma?
- Если ты не умеешь плавать, то почему не учишься?

б) Предикативные прилагательные, например:

- Bw dwjli, ze danlin zw.
- Если окажется неверно, то сделай иначе.

в) Глаголы типа ju, например:

- Nimw ju ɕjanli, gigi zigь ɕjan.
- Если у вас есть деньги, то дайте мне несколько монет.

Интересно отметить, что суффикс -li в условной функции употребляется не только при бессвязочном сказуемом, но также и при сказуемом связочном, именном:

Zes̄ tali, z̄jodi le.

Если это окажется он, то позови его.

Б. ВИДО-ВРЕМЕННАЯ ФУНКЦИЯ СУФФИКСА -li

Переходим теперь ко второй функции суффикса -li — смешанной, сочетающей в себе и значение перфективного вида и значение прошедшего времени, аориста и перфекта.

Эту функцию суффикса -li мы находим там, где он присоединяется к чистой глагольной основе в положительной форме и где, следовательно, в противоположность случаям, разобранным нами под рубрикой «А», требуется обязательное оформление предиката на один из видовых предикативных суффиксов. В виде законченного предложения, как мы уже знаем, по-дунгански нельзя сказать просто *ta zu* или *və s̄ fan*, или *ta s̄jeşon*, а только *ta zudini ~ zuni ~ zuli* или *və s̄ fandini ~ s̄ fan̄ni ~ s̄li fanli*, или *ta s̄jeşonli ~ s̄jeşonni*.

1. РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЯ В ПРОШЛОМ

1. Прошедшее время как одно из проявлений перфективности. При сложных основах (см. выше, стр. 5—8) видовое значение суффикса -li сравнительно мало заметно: оно затушевано перфективностью самой основы. При простых основах преобладание видового или временного значения определяется контекстом. Там, где из контекста явствует, что действие уже реализовано к моменту речи (*ta kəz̄ja leli* 'он уже приехал'; *tamw̄ kəz̄ja şonli dili* 'они уже ушли на пашню'), на первый план естественно выступает видовое, перфективное значение суффикса -li. Предложение в этих случаях содержит обычно наречия типа *kəz̄ja* 'уже' или же типа *se, zu*. Там, где значение результативной законченности к моменту речи из контекста не вытекает, там на первый план, как правило, выступает уже не столько значение перфективного вида, как такового, сколько значение прошедшего времени, как одного из проявлений этой перфективности (*ta leli* 'он приехал', *tamw̄ şonli dili* 'они ушли на пашню'). Особое место занимают при этом такие переходные глаголы, которые допускают постановку перед ними прямого объекта, т. е. рядом с конструкцией *və xəli cal̄i* (подлежащее — глагол — прямой объект) допускают и конструкцию *və ba sa xəli* (подлежащее — детерминированный прямой объект — глагол). При глаголах этого типа наблюдается тенденция за первой конструкцией закрепить чисто временное значение (*və xəli cal̄i* 'я пил чай', *s̄li fanli* 'ел', *zwli xuəli* 'работал'), сохранив видовую функцию только за второй (*və ba sa xəli* 'я попил, выпил чай'). Это доказывается, в частности, тем, что наречие типа *kəz̄ja* 'уже' с первой конструкцией не-

совместимо — можно сказать *və kəzja ba sa xəli*, но не говорят *və kəzja xəli cali*.

Оформление глагольного предиката на суффикс *-li* представляет ряд особенностей и варьирует в зависимости от того, имеем ли мы дело с переходным или непереходным глаголом, перфективным или неперфективным и т. п. Приведем примеры на каждый случай в отдельности:

Простые основы:

а.

Непереходные глаголы

Mart jyə je doli.

Наступил и март месяц.

Saxw jizynzyr gwnli.

Чайник моментально вскипел

Xuşon xili, şyəton mənşon nanzyr, nuzyr, vava manli.

Вечером, когда стемнело, в дверях школы столпились мужчины, женщины и дети.

б.

Непереходные глаголы с послеглагольным подлежащим

Vəmw zjani leli kili.

К нам пришли гости.

Tyngili zyti zi tjan, şjonzwonnidi guanrwzyri leli çiluzyli.

Прошло несколько дней — и в деревенский кооператив прибыли примусы.

в.

Переходные глаголы с вынесенным дополнением

Ni ba bo njanli məju?

Ты уже кончил читать газету или нет?

Jismar dada zu ba zyğ çiluz neli.

Отцу Исмара примус этот сразу понравился.

г.

Переходные глаголы с послеглагольным дополнением

Jismar za njanli fwli.

Как учился Исмар. (*Заголовок рассказа.*)

Ve se tujixwj zjanli radioli.

Я тогда только впервые увидел радио.

Tamw dazo kəzja du şonli dili.
Они уже давно ушли на пашню.

Salir ljan Segər zuli fwlynnili.
Салир и Сегер пошли в лес.

Важно отметить, что и тип «б» и тип «г» требуют обязательного наличия двух -li: одного -li при глаголе (так называемого вербального -li) и другого -li (так называемого предикативного) при дополнении, resp. послеглагольном подлежащем. Наличие одного только -li, вербального, было бы недостаточно для того, чтобы данные словосочетания могли играть роль самостоятельных предложений, законченного целого. Наличие при этом двойного -li в случаях типа «б» leli kili 'пришли гости' объясняется аналогией со случаями типа «г» njanli boli «читал газету». Структурно и то и другое состоит из сочетания глагол плюс имя, но тогда как случаев типа глагол плюс дополнение бесконечное множество, случаи типа глагол плюс подлежащее при суффиксе -li встречаются сравнительно редко.¹

Сложные основы:

д.

Непереходные глаголы

Zətu çwleli.
Солнце взошло.

е.

Переходные глаголы с вынесенным дополнением

Ni ba fwzş şjeşonli məju? Şjeşonli.
Ты написал письмо? Написал.

Şyə ba Şəbazş medjoli.
Снег целиком покрыл Шəбазы.

ж.

Переходные глаголы с послеглагольным дополнением

1934 njanşon ve vwdo Miljançwan şjanżwonnidi Frunze minşja kolhoz lituli.
В 1934 г. я вступил в колхоз имени Фрунзе, в деревне Милянчуань.

¹ Последняя конструкция зато очень часто встречается при оформлении глагола на суффикс -di (см. ниже, стр. 79). Как показал Mullie (см. его The Structural Principles of the Chinese Language, т. I, стр. 160—169) в отношении китайского языка, различие между конструкциями типа S—P (подлежащее плюс непереходный глагол) и конструкциями типа P—S (непереходный глагол плюс подлежащее) заключается в том, что в первом случае подлежащее детерминировано (англ. the), во втором же случае оно не детерминировано (англ. a, an). Выводы Mullie в полной мере применимы и к дунганскому языку. Правильность интерпретации у Mullie конструкций этого рода подтверждается, между прочим, тем интересным обстоятельством, что личные местоимения, поскольку они всегда детерминированы, в функции подлежащего могут стоять лишь перед глаголом. И по-дунгански и по-китайски можно сказать только ta leli ~ [ta laila], но никак не leli ta(li) ~ [laila ta(la)].

Magə zuədo din tunili.
Магэ уселся на самом первом месте.

3.

Конструкция с инфинитивом

Və ba negʲ jicʲe du cavan, ʃjeligʲ akt obsljedovanija, zjo ta ba ja xuali.
Я все это проверил, написал акт обследования и дал ему подписать.

Naɣwʲlemu zjo lorəg ʒwɣonli.
И вот, вернувшись, велел старухе сварить (яйца).

Эти два примера интересно сопоставить с примерами на полувспомогательные глаголы xwʲ 'уметь', ɲɲ 'мочь' и ʃjon 'хотеть' (стр. 16), которые, в противоположность глаголу zjo 'велеть, приказать', не требуют обязательного оформления на предикативные суффиксы. При этих глаголах суффикс -li имеет, как мы знаем, чисто видовое значение, при глаголе же zjo 'велеть' — смешанное, видо-временное.

Во всех приведенных нами примерах на сложные основы перфективность, естественно, имеется налицо, но создается она не столько самим суффиксом -li, сколько перфективными основами, как таковыми.

2. Суффикс -li внутри фразы. Надо отметить, что при сложных глаголах с дополнением (тип «ж»), в отличие от простых глаголов с дополнением (тип «г»), двойного -li, вербального и предикативного, не требуется, а достаточно наличия лишь одного -li, предикативного: zuədo din tunili 'уселся на самом первом месте' (ср. с этим zuli fwlynnili 'пошли в лес', — тип «г»). Расхождение между типом «ж» и типом «г», однако, скорее кажущееся, чем реальное, и объясняется тем, что вербальный суффикс -li (генетически восходящий к знаменательной морфеме [liao] 'кончать') играет при простых глаголах в известной степени ту же роль модификатора глагольного действия, что и морфемы-модификаторы сложных глаголов. Соотношение между оформлением простых и сложных глаголов можно представить в следующей табличке:

морфема-модификатор	предикативное-li
сложный тип: ta vw[do] kolxoz litu [li] 'он вступил в колхоз'	
простой тип: ta zu[li] fwlynni [li] 'он пошел в лес'	
вербальное -li	предикативное -li

Любопытное «исключение» представляет глагол do 'доходить до'. По общей норме для простых переходных глаголов (ср. xəli cali) мы находим при этом глаголе двойное -li, например:

Nemu juandi lw, mə ʒuəci jixaxar doli ɕɲɕonli.
Несмотря на длинный путь, не заметили, как доехали до города.

Tamw doli xə ɣɲɕjanli.
Они дошли до берега реки.

Но, на ряду с двойным -li, при этом глаголе допустимо без изменения смысла предложения и одно -li, предикативное, например:

Мә зуәсі жіхахәг до сьһһһһli.
Не заметили, как уже доехали до города.

Тамw ба тьһһ keke, до хуәһһһһli.
Открыв дверь, они дошли до кухни.

Объясняется эта особенность глагола до следующим: мы уже имели случай указать выше (см. стр. 8), что глагол ~ морфема до является в дунганском языке одним из наиболее частых формантов сложных глаголов, которые, как мы только что видели, ни в каком двойном -li не нуждаются. Поэтому, по аналогии с конструкциями типа: vwdo kolhoz lituli 'вступил в колхоз', zuәdo din tunili 'уселся на самом первом месте', говорят и до fwlynnili 'дошел до леса'.

Но так как сам-то по себе глагол до отнюдь не является сложным глаголом, то рядом с одним -li мы находим и обычное для простых глаголов двойное -li: doli fwlynnili 'дошел до леса', подобно zuli fwlynnili 'пошел в лес', njanli boli 'читал газету' и т. п.

Параллелизм между вербальным -li и морфемами-модификаторами особенно наглядно выступает в сложном целом, во фразе, где дело идет о последовательности действий. В отличие от только что рассмотренных примеров, для выражения законченности действия в прошлом внутри сложного целого, внутри фразы, не требуется наличия предикативного -li.

Сложные глаголы выступают в своей бессуфиксной форме, простые же — только с одним вербальным -li. Соотношение это можно проиллюстрировать при помощи той же таблички, отбросив лишь предикативное -li.

сложн. тип:	ta	vw	<u>do</u>	kolhoz litu...	'вступив в колхоз...'
прост. тип:	ta	zu	<u>li</u>	fwlynni...	'пóйдя в лес...'

или же, при вынесении перед глаголом дополнения:

сложн. тип:	ba	сjan	na	<u>һһһ</u>	...	'взяв деньги...'
прост. тип:	ba	са	хә	<u>li</u>	...	'попив чаю...'

Приведем несколько примеров на сложное целое:

Mor duanduandi podo cantonni, da kыkыrni ba guanguar naçwle, ba ban guanъь ju сьһһһһli.

Кошка напрямиком добежала до кладовой, вытащила из ямки горшочек и съела полгоршка масла.

Ne jitjan Leзәр ze fonъьni ba jigъь loçw dasъ, nale, gi зьгъ ха mor gigili.

Однажды Ләчжәр убил в доме крысу, притащил и дал ее своей слепой кошке.

Как показывают эти примеры, на суффикс -li оформлены только те сложные глаголы, которые стоят в самом конце фразы. В наших примерах сюда относятся глаголы *şşonli, gigili*. Все остальные сложные глаголы употреблены в бессуффиксной форме, поскольку они находятся внутри фразы. Таковы в наших примерах глаголы *podo, naşwle, daşw, nale*.

Приведем еще ряд примеров на простые, неперфективные глаголы:

Ōme şjele, ba jişon şwanşon, ba ljan, bæşw, şu şili, ba sa xəli, zuli şyætønnili.

Омэ встал, оделся, вымыл лицо, шею и руки, попил чаю и пошел в школу.

Di-ærtjan žygъ nuşyn ba myn swəli, zuli dini zw xuə çili.

На другой день эта женщина закрыла на ключ дверь и пошла на пашню работать.

Как видно из этих двух примеров, глагол *zu* 'итти', 'пойти' в первом случае (*zuli şyætønnili*) 'пошел в школу' оформлен на два -li, глагольное и предикативное, поскольку он стоит в конце фразы; во втором же случае он оформлен на одно -li, вербальное (*zuli dini* 'пошла на пашню'), поскольку находится внутри сложного целого, внутри фразы.

Последние два примера интересны еще вот в каком отношении. Мы уже говорили выше о том, что в дунганском языке имеется тенденция закрепить за конструкциями типа *xəli cali* 'пил чай' временное значение, а значение видовое (законченность действия) сохранить за конструкциями типа *ba sa xəli* 'попил чаю' (см. выше, стр. 20). Примеры на сложное целое это положение прекрасно подтверждают. Поскольку в сложном целом речь идет о ряде действий, из которых каждое предыдущее должно быть закончено до наступления последующего, постольку в сложном целом мы регулярно находим конструкцию типа *ba sa xəli* с вынесенным вперед детерминированным прямым объектом,¹ но не конструкцию типа *xəli sa*. Можно сказать *ba sa xəli, zuli şyætønnili* попив чаю, он пошел в школу, но не говорят *xəli sa, zuli şyætønnili*.

«Исключение» из общего правила об оформлении простых глаголов на суффикс -li внутри сложного целого представляют собою глаголы *do* 'доходить до' и *çi* 'пойти'. Поскольку оба эти глагола очень часто выступают в роли морфем-модификаторов сложных глаголов (*podo, роçi* и т. п.), а последние, как мы уже знаем, не нуждаются в оформлении на суффикс -li внутри фразы, постольку и глаголы *do* и *çi*, по аналогии с бесчисленными сложными глаголами типа *podo, vwdo, роçi, sunçi* и т. п., также не нуждаются в оформлении на суффикс -li внутри фразы, например:

Çjando do fonşw gыңşjan, ba myn keke, do xuəfønnili.

Разбойники подошли к дому, открыли дверь и вошли в кухню

¹ В связи с этим возникает интересный вопрос о связи категории детерминированного прямого объекта с категорией совершенного вида. Вопрос этот, однако, выходит за рамки настоящей монографии и будет рассмотрен в другой работе.

(Ср. с этим *mor duanduandi podo confonni* . . . стр. 24.)

Ta ba çjan naşon, çwle, ze geşon çi, ze saguanzъ ba sa xәli, xwjli zjali.

Он взял деньги, вышел, пошел на базар, там в чайхане попил чаю и вернулся домой.

Все вышесказанное об оформлении на суффикс -li внутри фразы относится также и к тем случаям, когда фраза состоит из предложений с различными подлежащими, например:

Muzika çwjşon, tamu da mьnni zinaleli.

Когда (после того как) заиграла музыка, они вошли в комнату.

Ərli zingan хаçi, ba mьn keke, Vwşьr zinaleli.

Эрли поспешно слез с лежанки, открыл дверь, и Вушыр вошел.

Ta zu zanligъ zin, ba mьn keke, tamu ərvi çwçi, zuli xu jyannili.

И вот, набравшись храбрости, она открыла дверь, они обе вышли и отправились на задний двор.

Нелишне будет указать на то, что во всех приведенных нами примерах на сложное целое любой глагол может быть при желании оформлен полностью, на предикативное -li. Но тогда цельность фразы, как единого синтаксического целого, будет уже нарушена, и мы будем иметь дело с отдельными самостоятельными предложениями, синтаксически друг с другом не связанными.

В приведенных нами примерах на сложное целое мы имели дело с последовательностью действий в прошлом. Приведем теперь несколько примеров на сложное целое, где на первый план выступает демаркационный, переломный пункт как таковой, а категория прошедшего времени отходит на второй план.

Ljongəг çwçi şi ljaңçilisa, Ərli kə dandi ji danzъ fi zinaleli.

В тот самый момент, когда они обе вышли умываться, Эрли снова вошел с ведром воды.

Şilazъ loxan nexur žwngwj fanli swjswrdile.

В то время, когда в Китае началось восстание, старик Шилазы был маленьким.

Tamu zinli fonzъ fonzьnidi jigъ žwəzъ tuanjyar ju 9—10 зьп çъ fandini.

В тот момент, когда они вошли в комнату, там вокруг стола обедало человек 9—10.

3. Отрицательная форма перфективного вида. Нам остается здесь сказать несколько слов о том, как выражается в дунганском языке отрицание реализации действия в прошлом. Это достигается путем постановки отрицания тә перед глаголом в бессуффиксной форме, а именно:

Положительная форма

şjeşonli 'написал'
xəli 'пил'
xəli cali 'пил чай'

Отрицательная форма

mə şjeşon 'не написал'
mə xə 'не пил'
mə xə sa 'не пил чаю'.¹

Приведем примеры:

— Xaba ze pino litu fidini, ni mə kanxo?

— Ej, və kanxoli, bw şinli, ni kan zu.

— Может быть он спит, завернувшись в шубу, ты не посмотрела как следует?

— Ну вот, я посмотрела хорошо, если не веришь, пойдй сама и посмотри.

Və ba zygь sьşin mə zydo.

Я не знал об этом деле.

Ta ba və mə fonke.

Он не пустил меня.

Şəbazy jışьn mə njançwan.

Шэбазы не ответил ни звука.

Аналогично обстоит дело и в тех случаях, когда глагол в отрицательной форме функционирует внутри сложного предложения, например:

Zoçidi zьn mə zozwə kwn zьn xwjleli.

Люди, ушедшие на поиски, не нашли (его) и вернулись ни с чем.

Ta mə xan Sanzje, хаçi, bə çwonljanьz zjeçjele jikansa, vetu kəzja xwnlonlondili.

Она не стала звать Саньчже, а сама слезла с лежанки, подняла занавеску и взглянула на двор — оказалось, что уже совсем светло.

— Zyngь və çili, guonsь və mə zinci, ze çwonzyşon kanli.

— Я, право, ходила, только я не вошла внутрь, а посмотрела через окно.

1. РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЯ В БУДУЩЕМ

1. Ближайшее (достоверное) будущее. Если выражение реализации действия в прошлом является одной из основных функций суффикса -li, вытекает из самого перфективного значения этого суффикса, то выражение реализации действия в будущем встречается более редко и должно быть обусловлено специальным контекстом. Оно возможно или там, где дело идет о действии, которое должно быть реализовано до наступления другого действия, или же там, где дело идет о ближайшем или достоверном будущем (ср. стр. 19). В первом случае предложение должно реально

¹ О значении отрицания mə при глаголе ju 'иметь' см. стр. 16, при глаголе ze 'находиться' — стр. 69.

выражать то действие, до наступления которого должно быть реализовано действие, выраженное оформленным на суффикс -li глаголом, во втором же случае в предложении, как правило, должны иметься специальные наречия типа zu или се. Вполне естественно, что в случаях этого рода суффикс -li выступает уже в своем видовом, перфективном, а не временном значении. Приведем примеры:

Fi gunli, ba mjan şjaşon!

Когда (после того как) вода закипит, положи лапшу!

Və zış vanli, ni gi və şuni gə ljonba dozъ.

Когда я умру, положи мне в руки по ножу.

Və juşjer sьşinni; zamu zingan şonljonli, zjo və je zu.

У меня к тебе небольшое дело; мы быстренько переговорим о нем, а затем позволь мне и пойти.

Və ba zьşje xua du ze Moskva çili, fəni.

Все это я расскажу, когда поеду в Москву.

— Zjo vəmw bw zuma?

— Са хəli, nimw ze çi.

— Не разрешите ли нам итти?

— Вот чай выпьете, тогда и пойдете.

Zinnjan dwnni şyəton kekeli, və jandin njanni.

Как только этой зимой откроется школа, я обязательно буду учиться.

Тьп jixwr, və zu leli.

Обожди минутку, я сейчас (zu) приду.

Salir. Daxur xili, зьп fidinli, və ze nimu мынşon dьndini. . .

Labir. Зьп fidinli?!

Salir. Ён, çwle, zamw zu podjoli.

Салир. Вечером, когда стемнеет и все крепко заснут, я буду ждать у ваших ворот. . .

Лабир. Когда все крепко заснут?!

Салир. Ну да, ты выйдешь, и мы сразу (zu) убежим.

2. Условие (реальное). С употреблением суффикса -li для выражения реализации действия в будущем тесно связано его употребление при обуславливающем сказуемом условных предложений, типа «если . . . то», например:

Nju dan çьli mwşyli, njudi dwzъ zonni.

Если корова поест клевера (будущее время определяется контекстом), то живот у ней вспухнет.

Ljonli, ta gəзьп хoni.

Простудился (прошедшее время вытекает из контекста), то сам и поправится.

Ni dan bw şinli, vɤn və ada ɕi.

Если не веришь, то пойдй и спроси у моего отца.

— Və za kaŋɕini, negʔ ze zelina?

— Zeli, xan bw xoma?

— Ну, как я к нему пойду, а если он окажется дома?

— Если окажется дома, так что же тут плохого?

Как и в случаях типа «когда (после того как...) ..., то...» (см. выше, стр. 28), последующее здесь четко отграничено от предыдущего, обусловлено последним. В эту же категорию входят случаи типа:

Gu fədi: «Zuli, zu, namw zaloni».

Собака сказала: «Итти, так итти, в чём дело».

3. Условие (ирреальное). Все приведенные нами случаи употребления суффикса -li в условных предложениях касались исключительно так называемого «реального» условия, которое более или менее достоверно (ср. с этим сказанное выше о ближайшем, достоверном будущем, стр. 27). От этого типа необходимо отличать условие «ирреальное», выражающее всего лишь предположение, упущенную возможность, например, 'будь я там, я бы...' или 'если бы ты знал об этом, то что бы ты сделал'.

Поскольку ни о какой достоверности здесь речи нет, а налицо всего лишь предположение, постольку суффикс -li в случаях этого рода никогда не употребляется, и обуславливающее сказуемое предложений этого типа выражается при помощи глагола в императивной форме, т. е. с нулевым суффиксальным оформлением (ср. с этим русское 'Знай я это = если бы я это знал...'), например:

Və ze fə ze, və ba ta ʒyly xwʒʔ jɪgʔr-jɪgʔr badjoni.

Будь я там (если бы я был там), я бы по волоску выдрал бы его козлиную бороду.

— Dansʔ fə nina, ni ʒw sani?

— Dan fə və, və ʒiʔ zu zuni.

— Если бы он сказал тебе (скажи он тебе), то что бы ты сделал?

— Если бы он сказал мне, то я сегодня же пошел бы.

В. СУФФИКС -LI ПРИ ДОПОЛНЕНИИ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ

1. ГЛАГОЛЬНОЕ -LI ПРИ ДОПОЛНЕНИИ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ

Особого внимания заслуживают сложные предикаты типа «написал два письма» или «жил во Фрунзе три года».

Мы уже отмечали выше, что при простых глаголах с последующим дополнением суффикс -li должен обязательно стоять и после глагола и после дополнения (стр. 22), например:

tamu ʃonli dili 'они отправились на пашню'
ta ʃjeli fwzɣli 'он (на)писал письмо'
və ʃɣli xo fanli 'я ел вкусную лапшу'.

Обязательное оформление предиката на два -li, вербальное и предикативное, относится, однако, только к тем случаям, где дополнение не имеет при себе количественного определения. Стоит нам перед дополнением такое поставить, и надобность во втором -li, предикативном, сразу упадет. Предложение типа və ʃjeli lʃongɣ fwzɣ 'я написал два письма' или və ze Fɣunze ɣwli san nʃan 'я прожил во Фрунзе три года' с одним только -li, вербальным, будут представлять собою такое же законченное целое, что и конструкции с двойными -li типа ʃonli dili 'пошли на пашню' или ʃjeli fwzɣli 'написал письмо'. Приведем примеры:

- Ni zɣnli duəʃo gwn?
- Və jigar zɣnli 120 gwn.
- Сколько трудней ты заработал?
- Я один заработал 120 трудней.

Gi vəmwdi ʃjonɣwonni ba dʃanguon je nanʃonli. Vəmwdi fonzɣni je nanli lʃongɣ dʃanguon dɣndɣnzɣ.

В нашу деревню провели электричество. В нашей комнате также повесили две электрические лампочки.

Və xəli lʃon ɣwnzɣ sa.
Я выпил две чашки чаю.

Və meli jigɣ banjɣədi se.
Я торговал овощами полтора месяца.

Mɣnmɣndi da vetu manmar ba mɣn koli sanxa.
Вдруг снаружи медленно три раза постучали в дверь.

ʃəbazɣ xili fidixur, gi mamadi fəli ɣibʃan...
Вечером, когда Шəбазы ложился спать, он несколько раз сказал матери...

Как явствует из этих примеров, определение при дополнении состоит или просто из количественного числительного (120 gwntʃan '120 трудней'), или же из количественного определения плюс то или иное существительное (lʃon ɣwnzɣ sa 'два стакана чаю'). Обратим внимание на то, что числительное всегда должно быть количественным. На порядковые числительные, т. е. числительные в функции прилагательных, оформление на одно -li не распространяется. При них, как и при любом ином, не числительном определении, предикат должен быть оформлен на двойное -li, например:

Ta gi ɣɣɣ ʃin mə dirdi ɣongwɣdi donli san pəzɣli, donli nwli.

И вот она стала третьей женой, рабыней у своего бессердечного хозяина.

Как и во многих других языках, числительное 'один' jìgь употребляется в дунганском языке не только в своем основном значении, но и в значении неопределенного члена (*фр.* un, une). В этой своей последней функции оно употребляется как в полной форме (jìgь), так и в сокращенной (-гь), в виде глагольной энклитики.

Поскольку это jìgь ~ -гь генетически восходит к числительному jìgь «один» и связь с последним (по крайней мере в случаях полной формы) еще вполне ясно сознается,¹ постольку и все предложения jìgь ~ -гь идут по общей для числительных норме, т. е. с одним лишь вербальным -li, например:

Зь ljongь brigada ba dogovor zwxa, fonli jìgь ca dogovordi komissija.

Обе эти бригады, подписав договор, выбрали комиссию по проверке договора.

Ərli tinli jìgь řin xua — «kommuna».

Эрли услышал новое слово — «коммуна».

Gi və xan řonligь vwnjuvazь.

Меня сверх того премировали еще теленком.

Ta ba suni vanvar řjexale, řynligь san.

Он бросил глиняную чашку, и она превратилась в гору.

Совершенно аналогично обстоит дело и при глаголах с недетерминированным послеглагольным подлежащим. Говорят vəmw řjanlì leli kilì 'к нам пришли гости', с обязательным оформлением на двойное -li, по аналогии со случаями глагол плюс дополнение, но di ərtjan ganzo da řynřon leli jìgь зьп. 'На следующий день утром из города приехал какой-то (jìgь = неопределенный член) человек' с одним только -li, вербальным, поскольку подлежащее имеет при себе количественное определение в виде неопределенного члена.

Особенность оформления глагола при дополнении с числительным определением затрагивает и перфективные глаголы. Мы уже знаем (стр. 23), что при перфективных глаголах суффикс -li стоит только при дополнении, при самом же глаголе его не требуется, например:

Magə zuədo din tunilì.

Магэ уселся на самом первом месте.

При числительном определении конструкция и в этих случаях будет уже совсем иная. Предикативного -li после дополнения не потребуется, но зато сам глагол будет нуждаться в оформлении на вербальное -li, например:

Doli ban lwni, řynřjanlì jìgь řiřə.

Пройдя полдороги, (они) повстречали автомобиль.

¹ При энклитике -гь эта связь начинает уже утрачиваться. Это видно из того, что данная энклитика употребляется сейчас и там, где говорить о числительном 'один' уже невозможно. Например, řynligь ton 'купил сахару', ср. с этим meligь řigua 'купил арбуз' или еще zanligь řin 'собрался с духом'.

II. ПРЕДИКАТИВНОЕ -li ПРИ ДОПОЛНЕНИИ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ

В рассмотренных нами конструкциях с числительным определением суффикс -li (точнее — вербальное -li) имеет смешанное, видо-временное значение. Сказать *və ze Frunze ʒwli san njan* 'я (про)жил во Фрунзе три года' можно только не живя уже более во Фрунзе. Как и в случаях *və xəli cali* 'пил чай' ~ *və ba sa xəli* 'попил чаю', о которых мы говорим выше (см. стр. 20), мы и здесь находим тенденцию закрепить за конструкциями с прямым объектом типа *və ʃjeli ljongʷ fwz* исключительно временное значение, а видовое значение перенести на конструкцию типа *və ba ljongʷ fwz ʃjeʂonli*, с вынесенным прямым объектом и оформленной на суффикс -li перфективной основой.

Конструкция с числительным определением допускает, однако, — и это очень существенно — оформление и на второе, предикативное -li, но при этом резко меняется значение предиката.

Предложения *və ze Frunze ʒwli san njanli* или *ta ʃjeli ljongʷ fwzli*, с двойным -li, вербальным и предикативным, не имеют уже смешанного видо-временного значения, не значат уже 'я жил во Фрунзе три года' или 'я написал два письма', а имеют, как и случаи, разобранные нами под рубрикой «А», четко выраженное перфективное значение: 'к данному моменту я живу во Фрунзе уже три года', 'к данному моменту я написал уже два письма'. Существенно при этом, что перфективность относится здесь отнюдь не к самому действию, а к дополнению с числительным определением. Действие же как таковое может и продолжаться. Например, сказать *və ze Frunze ʒwli san njanli* можно, продолжая жить еще в момент речи во Фрунзе. Приведем примеры:

Kwjbjʂov minsjadi kolhoz gan 30 mart lixali 54 gektar dili.

Колхоз имени Куйбышева к 30 марта вспахал уже 54 гектара пашни.

Пример этот отлично показывает, что для говорящего важно не действие как таковое, а процент выполнения к 30 марта производственного плана, важно то, какая часть работы колхозом на данный момент уже закончена.

Vəmw kəzja njanli ljongʷ duə jyəli.

Мы занимаемся уже свыше двух месяцев.

С одним -li, вербальным, эта фраза значила бы 'мы занимались свыше двух месяцев'.

— *Ni da nani ʒydo?*

— *Və ze tamw ʂwonʒ ɣɣnni zanli ljongʷ sɣʂonli.*

— Откуда ты об этом знаешь?

— Да я у них под окном простояла целых два часа.

Этот пример интересен тем, что действие было закончено в прошлом и в момент речи не продолжается. Акцент, однако, и здесь падает не на само действие, а на дополнение с числительным определением: «к моменту речи она уже успела простоять целых два часа». С одним -li, вербальным, эта фраза значила бы: 'я (про)стояла у них под окном два часа'.

— Və gi ni fəli ʒibjanli.

— Я тебе говорил ведь уже несколько раз (а ты заставляешь меня, тем не менее, сказать еще раз).

— Duəʒjeli, və xəli ljon ʒwnzʒ cali.

— Спасибо, я уже выпил две чашки (и больше пить не собираюсь).

Возникает интересный вопрос, почему при конструкциях с числительным определением вовсе не обязательно оформление предиката на предикативное -li, а достаточно наличия лишь одного -li, вербального. Обратим при этом внимание на то обстоятельство, что эта особенность не ограничивается только суффиксом -li, а касается и предикативного суффикса -dini. Говорят, например, vəmwdi nju tʃantʃan gi xo nəʒdini 'наша корова ежедневно дает хорошее молоко', с обязательным оформлением предиката на суффикс -dini, но только vəmwdi nju tʃantʃan gidi ban gonzʒ duə nəʒ 'наша корова ежедневно дает свыше $\frac{1}{2}$ ведра молока'.

Эта особенность числительных связана с тем, что по-дунгански, как и по-китайски, числительные, в отличие от европейских языков, обладают способностью самостоятельно, без помощи связки и без всякого суффиксального оформления, выражать предикативность, могут сами по себе функционировать в виде законченного целого, предложения, например ta 25 swj 'ему 25 лет' (см. стр. 15). В свою очередь, способность числительных функционировать в виде самостоятельного сказуемого объясняется тем первостепенной важности обстоятельством, что, в отличие от европейских языков, в основе значения бессвязочного предиката в китайском и в дунганском языках лежит не идея действия или процесса, а идея переменного, непостоянного признака. Поскольку же числительные по самой своей лексической природе представляют собой нечто переменное, могущее вариировать в ту или иную сторону, постольку они и имеют полную возможность функционировать в виде самостоятельного, бессвязочного предиката.¹

Отсюда следует, что было бы неправильно трактовать дополнения этого типа как обычные послеглагольные дополнения. Будет точнее рассматривать их как дополнения полупредикативные, сочетающие в себе одновременно и элементы дополнения и элементы самостоятельной предикативности.

¹ Е. и А. Драгуновы. Части речи в китайском языке. Сб. «Советское языкознание», т. III, 1937.

В заключение нашего обзора значения и функций суффикса -li будет небезинтересно остановиться вкратце на его китайском эквиваленте — на суффиксе [-la].

Оба эти суффикса, генетически восходящие к глагольной морфеме [-liao] 'кончать, закончить',¹ по своему значению и функциям идентичны. Расхождение между ними проявляется лишь в особенностях их употребления. Так, например, при простых глаголах с дополнением или недетерминированным подлежащим по-дунгански возможна только конструкция с двойным -li (например *ʃjali ju-*), тогда как по-китайски возможны целых три варианта и притом два из них с различием в значении. Говорят [*xiala u*] ~ [*xiala ula*] 'шел дождь' со смешанным, видо-временным значением и [*xia ula*] 'пошел дождь', 'уже идет дождь' со значением чисто видовым.

При обуславливающем сказуемом условных и временных предложений по-дунгански обязательно наличие двойного -li, тогда как по-китайски достаточно наличия лишь одного [-la] вербального. По-дунгански говорят, следовательно, *və ʃyli fanli, zu zunli*, по-китайски же [*wo chla fan, zu zou*] и т. п.

С этими оговорками, а также с учетом того, что обязательность суффиксального оформления глагола в дунганском и китайском языках различна, наша интерпретация значения и функций суффикса -li вполне применима и к суффиксу [-la].

То обстоятельство, что в основе китайского [-la] лежит не значение времени, а значение вида, в синологической литературе отмечалось неоднократно, но долгое время дело ограничивалось простой констатацией факта. Важный шаг вперед был сделан Yanrhen Zhao, который в своем известном учебнике (1925) и в особенности в своей статье «Beiging, Suzhou, Changzhou yzhucdi iangiu» (1926) первый, насколько мне известно, обратил внимание на необходимость различения двух [-la] — предикативного (фразового) и вербального. Я не собираюсь здесь вдаваться в подробный разбор теории Zhao, а ограничусь лишь указанием на то, что, исходя из правильной мысли о необходимости различать два [-la] или, точнее, две функции одного [-la], Zhao, с моей точки зрения, не вполне правильно подошел к интерпретации этих функций и не показал достаточно отчетливо, в каких же случаях дело идет о чисто видовом (инхоативном по терминологии Zhao) и в каких случаях о смешанном, а отчасти и чисто временном, значении этого суффикса.

Дальнейший шаг в интерпретации этого суффикса был сделан Duyvendak'ом в его рецензии на грамматику Mullie. С положением Duyvendak'a, что суффикс [-la] «always envisages the action as culminating or as condensed in one particular moment» и, следовательно, не совместим с идеей

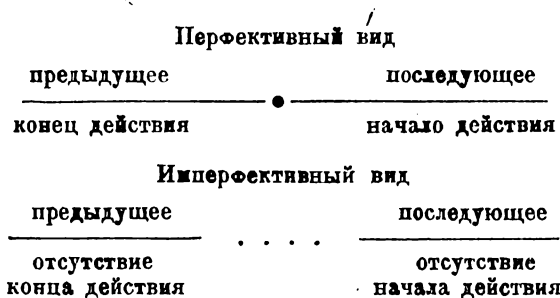
¹ Среди дунган Ирдыка и Каракожа нередко рядом с формой -li можно встретить и произношение этого суффикса как -ljo (по общей дунганской норме 'diao' > djo, 'miao' > mjo и т. п.)

течения процесса, нельзя в основном не согласиться. Duyvendak не обратил, однако, внимания ни на то, что этот «particular moment» представляет собой демаркационный, переломный пункт, отграничивающий предыдущее от последующего, ни на то чрезвычайной важности обстоятельство, что в одних, грамматически четко дифференцированных, случаях мы имеем дело с чисто видовым, перфективным, значением этого суффикса, в других же, грамматически не менее четко дифференцированных, — со значением смешанным, видо-временным.

ИМПЕРФЕКТИВНЫЙ ВИД

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТ -li

В противоположность суффиксу -li, в основе которого, как мы видели, лежит идея перфективности, идея совершенного вида, в основе суффикса -ni лежит, наоборот, идея имперфективности, идея несовершенного вида. Перфективное значение суффикса -li содержит в себе, как мы уже знаем, три элемента: завершенность действия или состояния, начало нового действия или состояния и, наконец, переломный момент между тем и другим, демаркационный пункт, четко отграничивающий предыдущее от последующего. В соответствии с этим имперфективное значение суффикса -ni содержит в себе три противоположных элемента: отсутствие конца действия или состояния, отсутствие начала действия или состояния и, наконец, отсутствие четкого демаркационного пункта между предыдущим и последующим. Если мы выразим перфективное значение суффикса -li при помощи точки на воображаемой линии времени, а имперфективное значение суффикса -ni при помощи многоточия, то различие между этими двумя суффиксами сможем представить в следующей наглядной схеме:

Со всем этим связан ряд побочных различий между этими двумя суффиксами: суффикс -li не совместим с идеей протяженности, длительности процесса, тогда как суффикс -ni с этой идеей вполне совместим; суффикс -li мы находим при обуславливающем сказуемом условных предложений, суффикс же -ni, наоборот, — при сказуемом обусловленном; для суффикса -li характерна отнесенность в целом к прошлому, тогда как для суффикса -ni характерна отнесенность к будущему, и т. п. Категории вида и времени («будущее» как одно из проявлений имперфективности) при суффиксе -ni тесно слиты, тогда как при суффиксе -li имеется налицо тенденция вид

и время («прошлое») грамматически дифференцировать. С этим связано обязательное употребление при глаголах с дополнением двух -li, вербального и предикативного, но только одного -ni, предикативного, — говорят: xəli zjuli 'пил вино', но только xə zjuni 'будет пить вино'.

Идея имперфективности, лежащая в основе значения суффикса -ni, может, как мы увидим ниже, в зависимости от контекста и лексического содержания оформленного на суффикс -ni глагола, проявляться довольно разнообразно, и в связи с этим суффикс -ni в дунганском языковом мышлении может противостоять не только одному суффиксу -li, но в очень большой степени также и суффиксу -dini, о котором будет идти речь ниже.

Поясним это важное положение следующим примером. Предложение ta xə zjuni, в зависимости от контекста, может иметь по-дунгански в основном два значения:

а) 'Он будет пить вино'. Имперфективность проявляется в том, что действие еще не начиналось и ожидается в будущем.

б) 'Он пьет вино' (в смысле 'имеет эту привычку'). Имперфективность проявляется в том, что данное действие не завершено, не ограничивается одним только разом, а будет повторяться и в дальнейшем.

В первом своем значении предложение ta xə zjuni вполне естественно противостоит предложению ta xəli zjuli 'он пил вино', тогда как во втором своем значении оно уже не столько противостоит предложению 'он пил вино', сколько предложению ta xə zjudini 'он пьет вино' (в данный момент, а не вообще).

После этих предварительных замечаний переходим к детальному рассмотрению функций этого суффикса.

А. ИМПЕРФЕКТИВНОСТЬ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Идея имперфективности, лежащая в основе значения суффикса -ni, проявляется в дунганском языке, в зависимости от контекста и лексического содержания оформленного на суффикс -ni предиката, несравненно более разнообразно, чем аналогичная грамматическая идея в языках индоевропейской системы. Разнообразие это может быть в основном сведено к следующим четырем типам:

Тип I. Имперфективность проявляется в том, что действие как таковое еще не начиналось и ожидается (или ожидалось) в дальнейшем.

Тип II. Имперфективность проявляется в той или иной форме повторности действия.

Тип III. Имперфективность проявляется в направлении внимания говорящего на дальнейшее, в отсутствии четкого демаркационного пункта между предыдущим и последующим.

Тип IV. Имперфективность проявляется в том, что действие, в силу лексического содержания оформленного на суффикс -ni глагола, не совместимо или мало совместимо с идеей результативной законченности или завершенности.

Рассмотрим все эти типы подробно.

I. ОТСУТСТВИЕ НАЧАЛА ДЕЙСТВИЯ

1. Будущее. Суффикс -ni употребляется там, где дело идет о действии, которое ожидается в будущем. Это обычная и по значению довольно элементарная функция суффикса -ni дала повод трактовать его как показатель «будущего» времени. Фактически дело идет в этих случаях не о «будущем» как категории времени, а о «будущем» как одном из обычных проявлений лежащей в основе суффикса -ni идеи имперфективности, направленности на дальнейшее. Приведем примеры:

Tin radiodi twnzьmw.

Frwnzedi radioşon ʒwn-jandi koncert ze aprel jyædi 14, 20, 26-ʒь ʒitjan xuşondi 8 sьşьn 30 minutşon fani.

Вниманию радиослушателей.

Дунганские концерты по Фрунзенской радиостанции будут передаваться 14, 20 и 26 апреля в 8 ч. 30 м. вечера.

— ʒwмазь baba, ni ba radio von nani nanni?

Kolhoz tuzь fædi:

— Vəmw şjon vən kolhoz kansьljарşon nanni.

— ʒisь nanni?

— Mirğь сьнşon le ььn gi zamw nan radio leni.

— Дядюшка Чжумазы, ты где поставишь радио?

Предколхоза ответил:

— Мы думаем поставить в колхозной канцелярии.

— А когда поставишь?

— Завтра приедет из города человек, нам радио и поставит.

Mir vædi ʒongwјdi ʒja' le kini.

Завтра к нашему хозяину придут гости.

Du nansuandi fəşь, ʒinnjan dьʒ ştaxanovʒjamwди go şuсьnni. Və sьljondi ʒinnjan vəmwди ʒinvъn bi njansьdi jyəşin duəni. Vəmw nezu jyə fwъyli.

Все рассчитывают, что в этом году добьются стахановского высокого урожая. Я думаю, что по сравнению с прошлым годом наш достаток в этом году значительно увеличится. Мы тогда сразу станем еще более зажиточными.

Vædi şyndi Мыr nexuoј ljan şyætondi mьnbjar du məbwъwə. Vwъjin ta ze Leningrad сьнşon njandini. ʒinnjan ta njanvanni.

Мой младший брат Мыр в прежнее время не мог даже переступить порога школы. А сейчас он учится в Ленинграде. В этом году он окончит школу.

Nwr zuædi sьljondi, mirğь ganzo çjele, gi vamw fəni, ta ʒivanşi mə fi, ʒjo şjali jeli.

Нур сидел и думал, что вот он завтра рано утром встанет и скажет мальчикам, что он всю ночь не спал, что ему было велено всю ночь караулить.

Nimw zu zedi, və xan leni.

Ну, пока, я еще приду.

Və zyzja gi ni zyni.

Я сам буду тебе показывать.

Ne jitjan da ɕynɕon leligʲ zyn, ladi ɕjonzʲ. Gi sɤfw fəli, zjo ba zyn ɕwanni, xuɕon fa djanjinzɤni.

И вот однажды приехал из города какой-то человек с ящиком. Он сказал учителю, чтобы тот собирал людей, вечером будет показываться кино.

В эту же рубрику входит и случай типа:

— Sje jigʲ fwzɤnima?

— Вə ɕjeli, bw jo.

— Не написать ли письмо?

— Ни в коем случае не пиши, не надо.

Пример этот интересен, между прочим, в том отношении, что содержит вопросительную частицу *ta*, и тем самым показывает, что приписывать дунганскому суффиксу *-ni* «вопросительное» значение, как это иногда делается по аналогии с китайским языком, было бы неверно (об этом см. еще ниже, стр. 56).

2. Будущее обусловленное. Суффикс *-ni* мы находим также при будущем обусловленном, т. е. таком, которое будет иметь место лишь после завершения предшествующего действия, например:

— Və ba zɤsje xua du ze Moskva ɕili, fəni.

• — Все это я буду говорить, когда приеду в Москву.

— Zinnjan dwnni ɕyəton kekele, və jandin njanni.

— Как только этой зимой откроется школа, я обязательно буду учиться.

Случаи этого рода отлично иллюстрируют различие в значении суффиксов *-li* и *-ni*. В каждом из приведенных примеров оба действия относятся к будущему, однако первое оформлено на суффикс *-li*, поскольку оно является сказуемым обуславливающим, второе же — на суффикс *-ni*, поскольку оно является сказуемым обусловленным (см. выше, стр. 28).

3. Условие реальное и ирреальное. С предыдущей рубрикой тесно связано употребление суффикса *-ni* в обусловленной части условных и условно-предположительных предложений: незаконченность и здесь проявляется в том, что действие еще не наступило или же могло иметь место лишь предположительно.

а) Условные предложения, например:

Ljonli, ta gəzɤn xoni.

Если простудился, то сам и поправится.

Nju dan ɕɤli mwɕyli, njudi dwzɤ zɔnni.

Если корова поест клевера, то живот у ней вспухнет.

Случаи этого рода опять-таки отлично иллюстрируют диаметрально противоположное значение суффиксов -li и -ni. Первый мы находим при сказуемом обуславливающего предложения, второй же — при сказуемом предложения обусловленного (см. выше, стр. 28).

б) условно-предположительные предложения, например:

— Dansь fə nina, ni zw sani?

— Dan fə və, və ʒir zu zuni.

— Если бы он сказал тебе, то что бы ты сделал?

— Если бы он сказал мне, то я сегодня же пошел бы.

4. Тип «еще не...» Интересную группу составляют случаи употребления суффикса -ni при словосочетании хан mə... ni 'еще не' в предложениях типа «еще не приехал». Поскольку здесь явно идет речь о действии, которого хотя еще и не было (отсюда — наличие отрицания mə, см. выше, стр. 26), но которое, тем не менее (наречие хан 'еще'), предвидится в дальнейшем, постольку сказуемое предложений этого типа всегда оформляется на суффикс -ni, например:

Хуәсə хан mə leni.

Поезд еще не пришел (но предвидится в дальнейшем).

Zətu zjon ɕwle. Comjo gotudi xili luəxadi bɤj fon хан mə ganvanni.

Солнце только что взошло. Серебристая роса, выпавшая вечером на траву, еще не успела высохнуть.

Di ərtjan ganzo jizor zətu хан mə ɕwleni, dada ərzь zuədi ɕə zuli ɕɤŋsonli.

На другой день, ранним утром, когда солнце еще не взошло, отец с сыном, сидя на телеге, ехали в город.

ʒɤgь pwto хан lɤjudini, хан mə fwni.

Этот виноград еще зеленый, еще не созрел.

Avtomobil хан mə zanxani, malişjerdi vamw kəzja tjoşonçi, zuəşonli.

Автомобиль еще не успел остановиться, как ловкие мальчишки прыгнули в него и уселись.

Несколько иначе обстоит дело в предложениях вопросительных. В дунганском языке, как и в китайском, существует известный параллелизм между построением вопроса и построением ответа, и следовательно, если бы мы спросили: ni da хан mə хwɤleni? 'твой отец еще не приехал?', то это предполагало бы и аналогично построенный ответ: хан mə хwɤleni 'еще не приехал', с оформлением на суффикс -ni.

Поскольку, однако, содержание ответа, как правило, бывает неизвестно, постольку и вопрос в разбираемом нами случае обычно задается в нейтральной форме, без оформления на суффикс -ni, тем более, что намек на дальнейшее и без того содержится в значении наречия хан, например:

Moꝛjeɾ. (*ze vetu*). Ej, Labir, ni zw sadini? Ni da xan mə xwjləma?

Labir. (*de von xa xadi*). Məjudi.

Мочжер. (*за сценой*) Эй, Лабир, ты что делаешь? Твой отец еще не вернулся?

Лабир. (*слезая с кана*). Нет.

Ome. Xan mə lesa?

Moꝛjeɾ. Mə le.

Омэ. Но ведь он же (sa) еще не пришел?

Мочжер. Не пришел.

Суффикс *-ni* отсутствует обычно и там, где в предложении имеются слова вроде *visa* 'почему' или за 'каким образом'. В предложениях этого типа акцент делается не на то, что данное действие предвидится в будущем, а на выяснение причины, по которой данное действие еще не наступило. Нет поэтому необходимости в обязательном оформлении предложений этого рода на суффикс *-ni*, например:

— *Çjoçjor, çjoçjor. Ni kan neğ fonni za xan mə fi?*

— *Ni se z̧doma? Neş tadi fonz̧.*

— *Тише, тише. Посмотри, почему в этом доме еще не спят?*

— *А ты об этом только сейчас узнаешь? Это же его дом.*

Суффикс *-ni* мы находим не только в предложениях типа «еще не...» *xan mə...*, но также и в предложениях типа «никогда еще не...» *xan mə... ģuəni* с глаголом, оформленным на суффикс *-ģuə*.

В отличие от уже рассмотренного типа, который имеет лишь одно значение «до сих пор данного действия еще не было, но оно предвидится в будущем», тип «никогда еще не...», например в предложении *və xan mə şģuə z̧ģy̧ni*, 'я никогда еще этого не ел', в зависимости от контекста, может иметь два значения: а) 'о подобной еде я только слышал, но если и буду ее есть, то только в будущем' и б) 'до сих пор я никогда еще такой еды не ел, но сейчас я ее ем, она передо мной'.

Приведем по примеру на каждое из этих значений:

а) *Z̧ģz̧ şjonlibon da jonxa xan geşon mə çiguəni. Mə z̧jan geşonni z̧ymw̧ goşin, ni dan z̧janli geli, goşin şoni xaba.*

Этот простак никогда в жизни и на базаре то еще не бывал. Не видел (еще) базара и так радуешься, а если ты его действительно увидишь, то наверное совсем одуреешь от радости.

Как показывает контекст, мальчик, о котором идет речь, о базаре лишь слышал, но еще только собирается его увидеть.

б) *Şyeton m̧nşon şuxali xoşodi x̧nli. Şzi xan mə şuguə z̧ymw̧şje x̧nni. Z̧yn du ze çwonteson, coşon zuədini. Z̧yn te duədix̧n.*

В дверях школы собралось много людей. Никогда еще не собиралось столько народу. Люди сидели и на подоконниках и на траве. Народу было очень много.

Как явствует из контекста, такого собрания прежде никогда не бывало, но сейчас оно налицо.

В связи с этим может возникнуть вопрос; почему же все-таки, несмотря на то, что действие здесь уже налицо, а не ожидается в дальнейшем, предикат, тем не менее, оформлен на суффикс -ni? В чем проявляется здесь незаконченность действия? На этом интересном вопросе мы остановимся ниже (стр. 46), при разборе других функций этого суффикса.

5. Намерение. Суффикс -ni мы находим также в тех случаях, когда при глаголе имеется наречие zjonmьr, имеющее значение «только (собрался сделать то-то и то-то), как...», например:

Ta zinli fonni, ba jişon tuəli, ba şu şili, şlişjer fan, zjonmьr finisa, ba zwəzşondi fwzь kanzjanli.

Он вошел в комнату, снял платье, вымыл руки, немного поел и только собрался лечь спать (fini), как вдруг (-sa) увидел лежащее на столе письмо.

Ta zjonmьr şjenisa, mьnxon kə kokeli.

Он только собрался начать писать, как в дверь постучали.

Незаконченность и в этих примерах проявляется в том, что действие лишь ожидалось в будущем, реально же места не имело. В отличие, однако, от случаев 1—3, мы находим в значении этих примеров еще и новый элемент — намерение, желание произвести то или иное действие: «собрался (хотел) писать», «собралась (намеревалась) открыть дверь» и т. п. На этом дополнительном элементе мы еще остановимся, когда будем говорить о значении отрицания bw (см. стр. 59).

Дополнительный элемент намерения, желания произвести то или иное действие мы находим и там, где никакого наречия тина zjonmьr нет, например:

Şimezь ganzo zu şyətonnini. Ta ma zjo ta ba jişon şwanşonnı.

Шимезы собирался утром идти в школу. Его мать велела ему одеть пальто.

— Nidi minzь zjodi sa? — Vədi minzь zjodi Ma. — Ni xwn ni? — Dwjdini, dwjdini.

— Как тебя зовут? — Меня зовут Ма. — Кого ты этим пытаешься обмануть? — Нет, верно, верно.

В отличие от предыдущих примеров, где налицо имелась лишь подготовка к тому или иному действию и лишь намерение его произвести, в последнем примере налицо и сама попытка, как таковая.

6. Инфинитив. От случаев с подразумеваемым дополнительным элементом перейдем теперь к случаям, где этот дополнительный элемент выражен лексически. Дело идет о двухэлементных словосочетаниях типа 'хочу спать' şjon fini, 'идет работать' zw хиə şipi и т. п. Имперфективность проявляется здесь в том, что осуществляется лишь один из элементов

словосочетания, тогда как другой, т. е. само действие, лишь ожидается в дальнейшем.

Остановимся на входящих в эту рубрику случаях.

а. Глагол *çi*

Словосочетания с глаголом *çi* 'итти', вроде 'итти работать', 'итти гулять', 'итти заниматься' и т. п. Эта группа любопытна с точки зрения различного порядка слов в русском и в дунганском языках. Русским 'иду работать', 'иду обедать', соответствуют дунганские словосочетания с обратным порядком слов: *zw хиэ + çi + ni* 'работать + итти + ni', *fi + çi + ni* 'спать + итти + ni' и т. д. Объясняется дунганский порядок слов тем, что глагол *çi* постоянно функционирует в роли морфемы-модификатора основного глагола (см. стр. 8), и поэтому и в тех случаях, где он таким модификатором не является, он, тем не менее, всегда стоит после глагола (или после дополнения, если глагол таковое имеет) и с точки зрения дунганского языкового мышления составляет вместе с основным глаголом единое смысловое целое. Приведем два примера: *Mirgь ni fon jon çini* 'Завтра ты пойдешь пасти овец'; *Tamw ši ljan çini* 'Они идут умываться'.

В эту же рубрику могут быть отнесены и такие случаи как:

Jitjan ganzo Başyr şon şyəçini, lwşon ba Kelir rьnzjlanli. Kelir zu vьn Başyrni:

— *Başyr, ni zu nani çini?*

— *Başyr fədi:*

— *Və şon şyəçini.*

Однажды утром Башыр шел в школу (= учиться) и по дороге встретил Кэлира. Тот спросил его:

— Башыр, ты куда идешь? (направляясь куда, идешь?).

Башыр в ответ:

— Иду в школу (= учиться).

б. Глагол *zjo*

Словосочетания с глаголом *zjo* 'велеть, заставить, приказать'. Словосочетания этого типа, как впрочем и типа предыдущего, должны быть всегда оформлены на предикативные суффиксы: на суффикс *-ni*, если на первый план выступает идея имперфективности, и на суффикс *-li*, если необходимо подчеркнуть отнесенность к прошлому.

α) Суффикс *-ni*

Ta zjo və şje şjokuəni. Он велел мне готовить уроки.

β) суффикс *-li*

Və ba negь jicje du cavan, şjeligь akt obsljedovanija, zjo ta ba ja xuali.
Я все это проверил, написал акт обследования и дал ему подписать.

в. Глагол jo

Словосочетания с глаголом jo 'нужно, должно, необходимо'. В отличие от предыдущего типа, этот тип характеризуется тем, что при нем возможен только один суффикс -ni и невозможен суффикс -li (об этой особенности глагола jo мы будем говорить еще ниже, стр. 55), например:

Xant rajondi prokuror gi zьgь sьšin jo ljušьnni.

Районный прокурор г. Канта должен обратить внимание на это дело.

Njan sanšьdi čisla jo gi vamw ba spektakl gəxonni.

К 30 числу необходимо будет поставить для ребят спектакль.

г. Глаголы nьп и хwј

В отличие от случаев а, б, в суффикс -ni крайне редко употребляется при модальном глаголе sjon 'хотеть' и почти никогда с модальными и полувспомогательными глаголами хwј 'уметь', nьп 'мочь', ne 'любить'. Все эти глаголы характеризуются тем, что могут без всякого оформления функционировать в виде самостоятельного сказуемого (см. стр. 15). Суффикс -li, присоединенный к этим глаголам, всегда имеет, как мы видели, резко выраженное видовое, а не временное значение (см. стр. 16). Приведем несколько примеров:

Vəmw sjon von kolhoz kansьljaršon nanni.

Мы хотим поставить (радио) в колхозной канцелярии.

Fwxan sjon ljan zamwdi gwj ke zon.

Капиталисты хотят начать войну с нашим государством.

Ta хwј fə wugus хua(ni).

Он умеет говорить по-русски.

Наличие resp. отсутствие суффикса -ni не влияет, повидимому, на значение словосочетаний этого типа.

д. Глаголы других типов.

В словосочетаниях с глаголами других типов оформление на те или иные предикативные суффиксы обязательно, например:

Zwonzjаханmu šəly zjazy žwn ljonšьni.

Крестьяне готовят инвентарь к весеннему севу (= сеять хлеб).

Kolhozžjamu du vonšjondi gan čjuni ba zьžjadi žwfon šьduəxonni.

Все колхозники рассчитывают к осени отремонтировать как следует свои дома.

Ne jitjan Semer zuəxa zw хuəni, gi Lojon jo bw žwjožьdi šjuzьni.

Однажды Сэмэр села работать, нужно было Лояну починить рукав пиджака.

II. ПОВТОРЯЕМОСТЬ ДЕЙСТВИЯ

В отличие от предыдущего типа этот тип характеризуется тем, что имперфективность проявляется в нем в форме той или иной повторяемости действия.

Здесь возможны следующие подтипы:

1. Повторяемость (обычность) действия проявляется в том, что данное действие специфично для предмета, составляет его характерную особенность. Действие не ограничивается моментом речи, а будет от времени до времени проявляться и в дальнейшем. Приведем примеры:

а) Свойство относится не к индивидуальным предметам, а к целому разряду их:

Lon сь jonnī. Xwzь сь žirnī.
Волки едят овец. Лисицы едят кур.

Luətuə tuə dwnši ljan žynni.
Верблюды возят грузы и людей.

Geraп zw sanī?
Geraп šje žyni.
Что мы делаем карандашом?
Мы пишем.

Lannjanžь žəni.
Трахома (?) заразна.

Və da fədi gu gəzja ljan jixozь со kan çonçwn njoxadi gəzjadi šonni.
Мой отец сказал, что собаки сами, особой травой, лечатся от укусов змей.

В эту же рубрику входят и такие случаи, как, например:

Ljanžь xaleni.
Занавес падает. (*Авторская ремарка.*)

Совершенно очевидно, что и здесь дело идет не об одном конкретном случае, а обобщаются все имеющие быть случаи представления пьесы.

б) Свойство относится к индивидуальным предметам:

Negь sьfwsь bw xodi sьfw. Jitjan žjoni, ljon tjan bw žjo, gəžьп xwlonnī.

Этот учитель оказался плохим. Один день он учил, а два дня не учил, шатался без дела.

Vəmw jidani сь, jidani zw xuəni.
Мы вместе едим, вместе и работаем.

Negь fançon von banjeni zuəni; və žjanli хьпzi bjanli.
Он постоянно сидит до полуночи; я видела уже несколько раз.

2. Повторяемость (имперфективность) относится не к одному какому-либо действию, а к целому комплексу действий, непосредственно друг за другом следующих. Предложение обычно содержит в этих случаях наречия типа се 'затем, затем только, тогда только...', кə 'снова, опять', например:

Ome xuşon xwje, xuan jixar, ba xilidi sa xəli, dɣnzan dini ba gi zjani gigidi şjedi, njandi xuə zudjo, ba di ər tjandi njandi jyndi du şəlybjanji se fizjoni.

Омэ, придя вечером домой, немного отдыхает, пьет вечерний чай, при свете лампы готовит письменные и устные уроки, собирает все необходимое для учебы на следующий день и затем только идет спать.

Как явствует из этого примера, данный комплекс действий не ограничен одним конкретным случаем, а повторяется в течение всей учебы Омэ. Приведем еще пример:

Ni kandi, negʔ şjuşju duanduandi da xon şonçi, kə duanduan da xon xaleni.

Посмотри, качели то прямо летят вверх, то снова сразу же падают вниз.

3. Потенциальная повторяемость. Интересные случаи повторяемости (имперфективности) действия представляют собою предложения, содержащие наречия типа «впервые», например:

Tu jixwʔ zjan şymni

Впервые видит город. (*Заглавие рассказа.*)

Və di ərbjan şə zygʔni.

Я ем это (или буду есть) во второй раз.

Говоря «впервые», «во второй раз...», мы тем самым оставляем открытой возможность того, что данное действие сможет иметь место и в дальнейшем — в третий, четвертый и следующие разы, т. е. сможет повториться n-ое количество раз. Предложения этого типа содержат в себе, таким образом, потенциальную возможность повторения действия в будущем и соответственно бывают оформлены на суффикс -ni.

В этой связи мы можем теперь вернуться к случаям типа хап тə... guəni 'никогда еще не...', отчасти разобранным нами выше (стр. 40). Дело в том, что предложения типа «никогда еще не...» представляют собою отрицательную параллель к положительным предложениям типа «впервые...» Говоря, например, «он никогда еще не видел...», мы тем самым констатируем, что он «впервые видит...» или «впервые увидит...» В обоих случаях, и в положительном и в отрицательном, имперфективность, в зависимости от контекста, проявляется или в том, что действие лишь ожидается в будущем («впервые увидит» ~ «никогда еще не видел», но «увидит впоследствии»), или же в том, что открыта возможность повторения действия в дальнейшем («впервые видит», следовательно, возможно, что «увидит в будущем еще» ~ «никогда еще не видел, а сейчас видит», следовательно, возможно, что увидит еще и в дальнейшем).

III. НЕЗАКОНЧЕННОСТЬ

Суффикс -nī внутри фразы

Имперфективность проявляется в направленности внимания говорящего на дальнейшее, в отсутствии четкого демаркационного пункта между предыдущим и последующим. Эта функция суффикса -nī имеет место в основном внутри сложного целого, внутри фразы. «Последующее» (второе предложение) представляет собою завершение, результативное содержание незаконченного «предыдущего» (первого предложения).

Проиллюстрируем эту функцию суффикса -nī примерами:

Fadi xuşondjli vamw du se zoke njuli. Və zo vəmwdi njuni, vəmwdi nji ze mwşy dini şđini.¹

За игрой наступил вечер, и только тогда ребята начали искать коров. Ищу я нашу корову (незаконченность), а она (оказывается) пасется себе на клеверном поле.

Lezər zu şonli fon, zonisa, jigь mor ze fonjanzyşon zjoxuandini. Lezər von mor gьncjan zuni, bu po. Lezər zu ba ta zwaşu da fonşon naخالeli.

Лэчжэр поднялся тогда на крышу, стал искать (незаконченность), (оказывается) на карнизе мяукает котенок. Лэчжэр пошел (незаконченность) по направлению к котенку, а тот и не думает убегать. Лэчжер его тогда сразу схватил и спустился с ним вниз.

Ba Şəbazy linşon, von djanni zuni, do jigь zwonzyncjan, zandi şjezyşyn von zwndini.

Вместе с Шэбазы он пошел (незаконченность) по направлению к караван-сараю и (в результате) дошел до какого-то столба, около которого стояло несколько человек и смотрело вверх.

Şəbazy loxan gi axwn zwli san tjan, linxu jo jidjar mjanni, zjo axwn magili jidwn.

Старик Шэбазы проработал для муллы три дня, а потом попросил у него немного муки (незаконченность), (в ответ на что) был муллой сильно изруган.²

Как вытекает из всех этих примеров, суффикс -nī выполняет в случаях этого рода, по существу, двойную функцию. С одной стороны, он выражает незаконченность как таковую, а с другой стороны, одновременно как бы сигнализирует слушателю или читателю:

«Внимание! Это еще не конец, важно последующее!»

1. Глагол kan. Суффикс -nī в этой двойной функции (обычно при этом с энклитикой -sa, о которой речь будет идти ниже) особенно характерен

¹ Обратим внимание на то, что в первой фразе этого примера глагол оформлен на суффикс -li, а не на суффикс -nī, поскольку подчеркивается не незаконченность действия, а переломный момент: до вечера не искали, а с вечера стали искать.

² Употребление суффикса -nī при глаголе jo допускает, впрочем, иное толкование (см. стр. 56).

для глагола *kan* 'смотреть, посмотреть', в смысле 'посмотрел, а...', например:

Žygь davidi žyn zu tu guxa šišir kannisa, litu fidigь žyn.

Охотник тогда наклонился, посмотрел внимательно (незаконченность) — оказывается, что внутри спит человек (результативное содержание глагола *kan*).

Šəbazy kan zətuni, zətu zjanžjan da sanbjanzьni čwledini.

Шэбазы посмотрел на солнце (незаконченность) — солнце постепенно появляется из-за горного хребта.

Žir ganzo čjele Sanžje de Labir kannisa, vetu šyə šjadi ju ji gizь xu, šyə xuaxuar хан pjodini.

Встав рано утром, Саньчже и Лабир посмотрели наружу (незаконченность), а на дворе, оказывается, снег выпал толщиной с метр, и продолжают падать отдельные снежинки.

Sanžje manmar fanligь šyn, kan žuəmjар fidi jaxuannisa, negь zušjon šinni məju sa sь, fidi žuəžwərdi.

Саньчжэ, не торопясь, перевернулась на другой бок и посмотрела на спавшую слева служанку (незаконченность) — вот уж у кого на сердце нет, повидимому, никакой заботы, спит себе крепко-крепко.

Как показывают примеры, последующее (т. е. то, что в данных примерах стоит после суффикса *-ni*) представляет собою как бы результативное содержание предыдущего: «я посмотрел (и в результате увидел) то-то и то-то».

2. Глагол *vьn*. Идея имперфективности, направленности на дальнейшее, лежащая в основе значения суффикса *-ni*, содержится иногда уже в самом лексическом значении глагола. В этом отношении особенно показателен глагол *vьn* 'спросить, спрашивать'. Поскольку в самом лексическом значении этого глагола содержится идея имперфективности, незавершенности (вопрос, как правило, предполагает в дальнейшем ответ¹), постольку этот глагол в подавляющем большинстве случаев бывает оформлен на суффикс *-ni*. Приведем примеры:

Žygь žyn vьn šyəsьni. Šyəsьn zu ba ta da nani ledi, zu nani čidi gi fəli.

Этот человек спросил студента (незавершенность). Студент рассказал тогда, откуда он пришел и куда идет (результатом является ответ).

Bagi vьn Xərkinі:

— *Ni ne сь sa?*

Xərki fədi:

— *Və ne сь pwtodixьn.*

Баги спросил Хэрки:

— А ты что любишь есть?

¹ В известной степени эта идея содержится и в лексическом содержании глагола *jo* 'требовать ~ получить требуемое', *kan* 'смотреть, посмотреть ~ что то в результате увидеть' и нек. др.

Тот сказал:

— Я очень люблю есть виноград.

Ta ada leli, vьnni: «nimw zali?»

Его отец пришел и говорит: «ну, в чем дело?»

Это свойство глагола vьп 'спросить, спрашивать' особенно ярко проявляется при сравнении его с глаголом fə 'сказать, говорить' (см. выше приведенные два примера). Оба эти глагола соединимы со всеми видовыми суффиксами -ni, -li, -dini, однако, даже при самом беглом просмотре дунганского текста, бросается в глаза, что глагол vьп в подавляющем большинстве случаев тяготеет к суффиксу -ni, а глагол fə — к суффиксу -di. Это грамматическое различие тесно связано с различием в лексическом содержании данных глаголов.

Поскольку при глаголе fə важно в первую очередь само конкретное содержание акта высказывания (безразлично, будет ли это высказывание ответом на вопрос, или нет), постольку этот глагол, как правило, бывает оформлен на суффикс -di: содержание высказывания мыслится как одновременное самому акту высказывания.

При глаголе же vьп, как правило, существенно не само конкретное содержание вопроса, а ответ на него. Поскольку же ответ, естественно, не происходит одновременно с вопросом, а за ним следует, постольку и глагол vьп, как правило, бывает оформлен не на суффикс -di, а на суффикс -ni, например:

Xwј̄ʂon zuədi jigь vava vьn kolhoz tuzьni:

Џwмазь baba, ni ba radio von nani nanni?

Kolhoz tuzь fədi:

— Vəmw ʂjon kolhoz kansьljarʂon nanni.

Один мальчик, сидевший на собрании, спросил (-ni) председателя колхоза:

— Дядюшка Џжумазы, а ты где поставишь радио?

Председатель колхоза с к а з а л (-di):

— Мы думаем поставить в колхозной канцелярии.

Если мы обозначим воображаемую линию времени горизонтальной чертой a—b, то различие между этими двумя глаголами можно будет изобразить следующим образом:

Одновременность

ta fədi:
a————b
«və bw ʒьdo»

он сказал:
a————b
«я не знаю»

Последовательность

ta vьnni: «ni duəxur leli?»
a————b

он спросил: «когда ты приехал?»
a————b

Подробнее мы остановимся на этом ниже, когда будем говорить о значении суффиксов -dini и -di.

Из всего этого отнюдь не следует, что обратное, т. е. оформление глагола ɤɸ на суффикс -di и глагола fə на суффикс -ni, вообще не встречается. Оно, как впрочем и оформление обоих этих глаголов на суффиксы -li и -dini, также имеет место, но крайне редко, и на общем фоне оформления глагола fə на суффикс -di и глагола ɤɸ на суффикс -ni не может не представляться своего рода «исключением».

3. Однократная форма глагола. Энклитика -sa. В конце этого раздела остановимся еще на выяснении значения однократной формы дунганского глагола и на энклитике -sa. Однократная форма образуется в дунганском языке, как впрочем и в китайском, путем постановки числительной морфемы ji 'один' перед чистой нейтральной основой и функционирует исключительно внутри сложного целого — фразы. Важно отметить, что в зависимости от контекста однократная форма глагола может иметь не только перфективное, но также и имперфективное значение. Первое мы находим в тех случаях, когда сложное целое имеет одно подлежащее, например:

Jizɪn fonzɣni ta mɣnmɣndi gi zaxxali.

Лишь только он вошел в комнату, как сразу остановился как вкопанный.

Однократная форма в случаях этого рода может быть заменена формой на -li, но отнюдь не на -ni.

Zinli fonzɣni, ta...

Войдя в комнату, он...

Второе значение, имперфективное, однократная форма имеет в тех случаях, когда предложения, входящие в состав сложного целого, имеют самостоятельные подлежащие. Как и при форме на суффикс -ni, незавершенность проявляется здесь в направленности внимания говорящего на дальнейшее: последующее (второе предложение) представляет собою своего рода результативное содержание предыдущего (первого предложения). В случаях этого рода однократная форма может быть с легкостью заменена формой на суффикс -ni, например:

Tamw ba goge zjoke jikansa, nelitumwsɣ gədi jigwə ɣɣɣw manɔ.

Они подняли крышку котла, заглянули туда (однократность) — а там полный котел жемчужных бус.

Və tjoɕjele jikansa, jigɣ da ɕɕɕwn da so litu ɕwleli.

Я вскочил, взглянул (однократность) — оказывается, из травы выползла огромная змея.

Как видно из последних двух примеров, однократная форма в своей имперфективной функции бывает обычно дополнительно оформлена на

энклитику -sa. Значение этой энклитики, стоящей между двумя предложениями и фонетически примыкающей к концу первого предложения, довольно простое: она указывает на то, что второе предложение содержит нечто неожиданное, непредвиденное для субъекта первого предложения. По-русски значение этой энклитики может быть выражено в виде «оказывается, что...», «а» (в смысле «прихожу, а его нет дома»), «к его удивлению», «и вот» и т. п., например:

Žygь davidi žyn zu tu guxa šisir kannisa, litu fidigь žyn.

Охотник тогда наклонился, посмотрел внимательно, оказывается (-sa), внутри спит какой-то человек.

Поскольку энклитика -sa, примыкая фонетически к концу первого предложения, вводит, однако, в содержание последующего, т. е. второго предложения, постольку вполне естественно, что эта энклитика тяготеет в первую очередь именно к таким формам глагола, которые сами характеризуются направленностью на дальнейшее. Отсюда — обычное употребление этой энклитики при глаголах, оформленных на суффикс -nī, или же при однократной форме глагола, и сравнительно редкое употребление этой энклитики в других случаях.

Примеров на присоединение этой энклитики к суффиксу -nī у нас уже было достаточно (см. стр. 48).

Ограничимся здесь несколькими примерами на другие случаи.

Суффикс -dini

12-maj xuṣon Frunze ṣynṣondi xwn saguanžyni zuədi žigь žwn-jaṇ žyn хә cadinisa, radioṣon fake žwn-jaṇ koncertli.

Вечером 12 мая, в то время когда несколько дунган пили чай в красной чайхане в городе Фрунзе, по радио неожиданно (-sa) начали передавать дунганский концерт.

Суффикс -li

Ome ṣwṣi ši ljaṇčilisa, Ašijan kə žinleli.

В тот самый момент, когда Омэ вышел умываться, Ашиянь неожиданно снова вошла.

Перфективная основа

Və xwjlesa, və da mə ze žjanī.

Я вернулся, а (-sa) отца не оказалось дома.

IV. ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ ГЛАГОЛА

1. Суффикс -nī при глаголах типа žь do. Переходим теперь к интересным случаям, где имперфективность проявляется в том, что действие как таковое не совместимо или мало совместимо с идеей результативной законченности или завершенности.

Дело идет о такой группе глаголов, которые, в силу своего лексического содержания, не совместимы с идеей конца действия¹ и при которых подлежащее не играет активной роли, не создает действия, а наоборот, пассивно его воспринимает. В основном это такие глаголы, к которым не применим вопрос «что делает подлежащее?»

Вот список имеющихся в моих материалах глаголов этого типа:

ze 'быть, находиться, существовать'
ju 'иметь; (у меня) есть, имеется'
zъdo 'знать; (мне) известно'
хера 'бояться; (мне) страшно, боязно'
тъп 'болеть; (мне) больно; у меня болит'
dwn 'понимать; (мне) понятно'
şju, şjanşju 'стыдиться; (мне) стыдно, совестно'
pəfan 'грустить; (мне) грустно'
şinfw 'верить; (мне) верится'
şyljon 'думать, полагать; (мне) думается'
zидьj 'помнить; (мне) помнится'
mipbъj 'понимать, быть ясным; (мне) понятно, ясно'
jun '(мне) нужно, необходимо' (в смысле «пользоваться»)
jo '(мне) нужно, необходимо' (в смысле «требовать»)
ne 'любить; (мне) любится, нравится'
şjon 'хотеть; (мне) хочется'
nəşin '(мне) противно'
зыпъ 'быть знакомым',

а также некоторые другие глаголы, в том числе и вспомогательные глаголы хwј 'уметь' и пьп 'мочь'.

Все эти глаголы, в силу особенности их лексического значения, характеризуются целым комплексом грамматических признаков:

а) Суффикс -li [-la] при глаголах этого типа имеет исключительно видовое, а не смешанное, видо-временное значение. Он всегда выражает либо переломный момент, либо начало действия, а отнюдь не конец его² (см. стр. 17), например:

Və pexur məju şjanle, zъхур јulі.

Раньше у меня не было денег, а теперь есть («займелись»).

б) Некоторые из этих глаголов (например: zъdo, ju, хера, хwј, пьп) могут функционировать без всякого оформления на какие-либо суффиксы. Примеры см. ниже.

в) Суффикс претерита -le, как мы знаем, относит к прошлому не действие, а состояние (см. стр. 10), и поэтому соединим только с отгла-

¹ Аналогично и в русском языке: можно сказать «перестал верить, любить» и т. п., но не говорят «кончил верить, любить» и т. п.

² Аналогично и в русском: «полюбил, возненавидел» и т. п. — все выражают начало действия, а отнюдь не конец его.

гольным именем (см. стр. 10), но не с чистой глагольной основой. Говорят *njandile*, *njan fwdile* 'был занят учебой', но не говорят *njanle*, *njan fwle*. Глаголы рассматриваемого здесь типа являются в этом отношении «исключением». Поскольку в силу своего лексического значения («действие, пассивно воспринимаемое подлежащим») они не столько выражают действие, как таковое, сколько то или иное состояние, постольку некоторые из них соединимы непосредственно с суффиксом *-le* и ни в каком предварительном оформлении на суффикс *'-di* не нуждаются. Говорят *ɣɔdole* 'знал, было известно', *jule* 'имел, имелось' и т. п., например:

Уә мәју ɕjanle.

У меня не было (не имелось) денег.

г) Глаголы этого типа или вовсе не соединимы с суффиксом релятивного вида *-dini* (таковы, например, глаголы *ze*, *ju*), или же соединимы с ним крайне редко, при особо благоприятных для этого контекстовых условиях. Наличие суффикса *-ni*, вместо ожидаемого, по аналогии с другими глаголами, суффикса *-dini*, является, таким образом, одной из важнейших грамматических особенностей глаголов этого типа.¹ На этом мы остановимся еще ниже, при разборе релятивного вида. Приведем примеры на некоторые из этих глаголов:

Глагол *ze* 'быть, существовать, находиться'

Lenin vanli jeba, *Lenindi lw zeni*!

Хотя Ленин умер, заветы его живут!

Sɣfw xan vavamwɔdi minzɔdini:

— *Amine zenima?* — *Zeni*!

— *Xarki zenima?* — *Zeni*!

— *Šimezɣ zenima?* — *Zeni*! . .

Учитель выкликает имена детей:

— *Аминэ здесь?* *Здесь!*

— *Харки здесь?* *Здесь!*

— *Шимэзы здесь?* *Здесь!*

Šjonzɣwɔnnidi duəjibanzɣ di du ze diɣwɔdi ɕunile.

Большая часть деревенской земли находилась в руках помещиков (предикат оформлен на суффикс *-le*).

— *Ni ma zeni*, *məju*?

— *Je məjudi*.

— *Твоя мать дома или нет?*

— *Также нет.*

¹ Любопытно, что в известной степени аналогичную картину мы находим и в английском языке. Как известно, спряжение английских глаголов распределяется по двум системам времен (или, говоря точнее, видов): так называемые *Simple* и *Continuous tenses*. Однако ряд глаголов, и при том глаголов, по своему лексическому содержанию очень близких данным дунганским глаголам, либо вовсе не образует *Continuous tenses*, либо же образует их крайне редко, и поэтому *Simple tenses* этих глаголов, наряду со своим основным значением, имеют и значение *Continuous tenses*.

Приведем пример на неоформленное ze:

— Zeli, хан bw хома? Zamw zu jodi ta ze.

— Если окажется дома, то что же тут плохого? Нам как раз и нужно, чтобы он был дома.

Глагол ju 'иметь; (у меня) есть, имеется'

Vəmwdi tuxoʃon ju 41 ʃuəsɯnni.

В нашем первом классе (имеется) 41 ученик.

Ərvaz̄ je juni, jatu je juni.

Есть и мальчики и девочки.

Vəmw kolhoz litu ju zajondi maʃneni.

В нашем колхозе имеются различные машины.

Ta ju ljonḡ ərz̄ni.

У него есть два сына.

Приведем несколько примеров на неоформленное ju:

— Ni ju sa s̄?

— У тебя (ко мне) что за дело?

ʒwəz̄ tuan-juar ju 9—10 z̄n ʃəfandini.

Кругом стола обдало человек 9—10.

Jiman ju z̄iz̄jan fonz̄?

Сколько всего имеется комнат? (ср. с этим в том же тексте Nimwdi ʃuə-tonni jiman ju z̄iḡ gruppani? Сколько всего в вашей школе имеется групп?).

Глагол z̄do 'знать, (мне) известно'

S̄j bw z̄do twnz̄ Stalin?

Gwjni jic̄je du z̄do Stalinni.

Jic̄je ʃuan ʃəz̄je du z̄doni.

Кто не знает товарища Сталина?

Вся страна знает Сталина.

Весь мир его знает.

ʒs̄s̄ s̄j, ni z̄do bw?

ʒdoni, z̄s̄s̄ Lenin.

(показывая на портрет):

Это кто, ты знаешь или нет?

Знаю, это — Ленин.

Приведем два примера на глагол z̄do в неоформленном виде:

— Ni da nan̄i z̄do?

— Ты откуда об этом знаешь?

— Jyli sa sьсinli, ni зьdoma?
— Ты знаешь, что случилось?

Глагол «хера» — 'бояться; мне боязно, страшно'

— Və херани?
— Хера sani?
— Я боюсь.
— Чего ты боишься?

Nwr mama хера gi danlindi vawa зəgini.

Мать Нура боялась, что он заразит других детей (этот пример можно интерпретировать и по рубр. I¹, стр. 38).

Twr jidunni bw хера lьn, guon хера davidi зьn, lon de хwзьni.

Заяц зимой не боится холода, а боится только охотников, волков и лисиц.

Приведем пример на неоформленный глагол:

Zudi ta ju goşin, ju хера.
По дороге ему было одновременно и весело и страшно.

Глагол тын 'болеть; (у меня) болит, мне больно'

Tadi tu тыnni, хаба gi ljonli.
У него болит голова, повидимому простудился.

Сь-njon fədi: «Amine, nidi sa тыnnima?»
Учительница говорит: «Аминэ, что у тебя болит?»

Хо зə tjançi-e! Sedi зьndi noзь du тыnnimw.
Ну и жара! Печет так, что у всех даже разболелась голова.

Глагол дун 'понимать, (мне) понятно'

Ta kəzja ba vwrus fw nьn njanli, ba njanguəcodi jicje du dунni.
Он может уже читать русские книги и все прочитанное понимает.

Глагол јун '(мне) надо, нужно'

— Ni јун зь bw јун?
— Јунni.
— Тебе нужна бумага или нет?
— Нужна.

В эту же группу глаголов входит и глагол јо 'требовать, (мне) надо, нужно', например:

Və jo ljongъ kilo məməni.
Мне надо 2 кило хлеба.

с той, однако, оговоркой, что примеры на этот глагол, в силу лексического значения последнего (требовать ~ получить просимое) могут быть в ряде случаев интерпретированы и по типу глагола *вьп* «спросить ~ получить ответ» (см. выше, стр. 47).

Отметим также, что те глаголы этой группы, которые допускают изменение по степени интенсивности действия (тип не 'любить'), часто оформляются на суффикс *-dixьп* 'очень',¹ например:

Lenin ne vavadixьп.

Ленин очень любил детей.

Və şinni goşindixьп рядом с Və şinni goşinni.

Мне (очень) радостно.

2. Тип ... *di* ... *ni* 'до такой степени, что...' Как уже было констатиrowано выше, все рассматриваемые в этой рубрике глаголы характеризуются со стороны значения тем, что подлежащее при них не играет, как правило, активной роли; оно не столько само производит действие, сколько пассивно его воспринимает.

Интересно отметить, что до известной степени сходную картину представляют собою глагольные конструкции следующего типа:

Ba Magə xadi şin tjoni.

Магэ был так испуган, что сердце у него забилося.

Xijazь tьndi xw zwni.

От боли Хиязы не знал, что делать (ему было так больно что ...).

Ba ta lьndi dazanni.

Ему так холодно, что он дрожит.

В этих конструкциях глаголы *ха*, *тьп*, *льп* оформлены на суффикс *-di* со значением 'до такой степени, что...', глаголы же *tjo*, *xw zw*, *dazon* оформлены на суффикс *-ni*, поскольку действия, выражаемые этими последними глаголами, отнюдь не вызваны «субъектом» предложения, а наоборот, пассивно им воспринимаются.

Конструкции этого рода очень любопытны и важны также и с синтаксической стороны, но об этом мы будем говорить в другой работе.

ДУНГАНСКОЕ *-ni* И КИТАЙСКОЕ *[-ni]*

В связи со всем этим может возникнуть вопрос о том, каково взаимоотношение дунганского суффикса *-ni* и китайской «вопросительной» частицы *[-ni]*. Ответ на этот вопрос, равно как и вопрос о генезисе китайского и дунганского *-ni*, не входит в задачу настоящей монографии, но на один пункт я хочу обратить внимание уже сейчас — это на необходимость пере-

¹ Об этом суффиксе см. статью Е. и А. Драгуновых «Дунганский язык» (Зап. Инст. востоковед. Акад. Наук, 1937).

смотра традиционной интерпретации китайского [-ni] как «вопросительной» частицы.

Шаткость этой интерпретации явствует из следующего:

1. Частица [-ni] употребляется в китайском языке там, где вопрос уже и без того выражен другими средствами и где, следовательно, нет никаких оснований приписывать суффиксу [-ni] «вопросительное» значение, в особенности если учесть при этом характерную для китайского языка экономию средств при выражении той или иной грамматической категории.

Вот несколько примеров «вопросительной» функции этой частицы (примеры беру из цитированной выше работы Чжао Юаньжэня и из его же учебника):

[Na sh shemma-ni?]

А это что такое?

[Kan sh hao kan, hao ch bu hao ch-ni?]

На вид-то красиво, но вот вопрос, вкусно или нет?

[Xai sh gintian ky, xai sh mingtian kyni?]

Итти ли сегодня или итти завтра?

[(Wo sh siang dao fazla) ni-ni?]

(Я-то уже придумал способ), а ты?

Ср. с этим случаи предвосхищения дунганским суффиксом -ni ответа на вопрос, как одно из проявлений лежащей в основе значения дунганского -ni идеи незаконченности, направленности на дальнейшее (стр. 48—50).

2. Частица [-ni] употребляется и там, где вообще ни о каком вопросе нет речи. Примеры (из тех же источников):

[Xai mei wann].

Еще не кончил.

[Zhunguo xua ni xuoxaola meju? Xai mei xuoxaoni].

Ты уже как следует научился китайскому языку? Нет, еще не как следует.

[Nago rhen xai zai shuimianshangni].

Этот человек находится еще на поверхности воды (еще не утонул).

Ср. с этим вышесказанное о функции дунганского -ni в будущем времени, как одном из проявлений лежащей в основе этого суффикса идеи незаконченности, направленности на дальнейшее (стр. 40).

Вышеприведенные примеры не исчерпывают, понятно, всех функций частицы [-ni] в китайском языке, но вполне достаточны для того, чтобы показать, что с интерпретацией значения этой частицы дело обстоит пока далеко неудовлетворительно. Объясняется последнее, повидимому, тем, что по сравнению с дунганским -ni роль китайской частицы [-ni] сравнительно невелика, и поэтому неудивительно, что она до сих пор не привлекала еще к себе того внимания, которого она, несомненно, заслуживает.

Отсюда, между прочим, следует, что, в отличие от дунганского языка, вряд ли можно говорить о наличии в современном китайском языке имперфективного вида как совершенно отчетливо выраженной грамматической категории. По сравнению с дунганским языком, функции суффикса [-ni] в китайском языке настолько ограничены, что в лучшем случае мы можем говорить о наличии в китайском языке лишь некоторых зачатков имперфективного вида. Получат ли эти зачатки дальнейшее развитие или нет, — покажет будущее.

Б. ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ИМПЕРФЕКТИВНОГО ВИДА

Отрицание при суффиксе -ni

Мы видели уже выше, что суффиксу -li положительных предложений соответствует в отрицательных предложениях отрицание mə:

leli ~ mə le 'пришел ~ не пришел'.

Сходную картину мы имеем и при суффиксе -ni, с тем отличием, что этому суффиксу в отрицательных предложениях соответствует отрицание bw:

leni ~ bw le 'придет ~ не придет'.

Мы уже знаем, что идея имперфективности, лежащая в основе значения суффикса -ni, в зависимости от контекста и лексического содержания оформленного на этот суффикс глагола, может проявляться довольно разнообразно. Отрицание bw представляет в этом отношении превосходную параллель суффиксу -ni. Почти все те варианты основного значения, которые мы имеем при суффиксе -ni, мы находим и при отрицании bw.

Проиллюстрируем это положение примерами, приводя их в той же последовательности (с точки зрения модификации основного значения), в какой мы это сделали для суффикса -ni.

1. „БУДУЩЕЕ“, „УСЛОВИЕ“, „НАМЕРЕНИЕ“ и т. д.

«Б у д у щ е е», например:

— Ni syljon, ni ada le bw le?

Xeme fadi: «Leni, leni».

— Ты думаешь, твой отец придет или нет?

Хэмэ ответила: «Придет, придет».

— Şəbar, ni mjer ganzo jizor gɣnʃon və zu geʃon me se ʃi bw ʃi?

— ʃini.

— Шэбар, ты завтра утром поедешь со мной на базар продавать овощи или нет?

— Поеду.

Və ba ni bw fonke.

Я вас не пушу.

- Ni bw xə сама?
- Duəşjeli.
- Не выпьете ли чаю?
- Большое спасибо.

Şəgər fədi: «vamwdi, zamw gi twr bw zw fonfonzəma?» Jigə fədi: «zwni!»

Шэгер сказал: «Ребята, не сделать ли нам для зайца домик?» Один из ребят сказал: «Сделать!»

«Условно - предположительные предложения» (ср. стр. 40), например:

- Dansə fə ni, ni zu bw zu?
- Dan fə və, və ʒir zu zuni.
- Если бы он сказал тебе, ты пошел бы или нет?
- Скажи он мне, я сегодня же пошел бы.

Здесь надо отметить одну существенную подробность. Подобно тому как отрицание mə не соединимо с суффиксом -li¹ (нельзя сказать mə leli), так и отрицание bw не соединимо с суффиксом -ni (нельзя сказать bw leni), но с одной, однако, оговоркой: в тех случаях, когда вопросительное предложение содержит слово visa 'почему', то глагол, оформленный на отрицание bw, может быть оформлен и на суффикс -ni, и все словосочетание приобретает тогда вопросительно-предположительное значение 'почему бы не...'. Так, например, предложение ni visa bw le значит 'ты почему не придешь (не хочешь прийти)', тогда как то же предложение, но оформленное на суффикс -ni (ni visa bw leni?) имеет уже значение: 'почему бы тебе не прийти?' Приведем пример:

Jaturdi mama ba ʒəgə guanguar kanʒjan goşin zali. Visa kə bw goşinni?

Мать девочки увидела этот котелок и очень обрадовалась. Да и почему бы ей не радоваться?

«Намерения» — «хотеть», «собираться», например:

Namw ni bw zu?

Итак, ты не хочешь идти (не пойдешь)?

Leʒər von mor gəncjan zuni, bw ro.

Лэчжер пошел по направлению к котенку, а тот и не думает бежать.

Xəbisə 1922 njanşon və gi xeljannidi kulak Jismazə Xasanaxun ʒəncəz kwli jişja, do cʒubanzə bw gi gwnəncjan, fəli xwxuali

¹ За исключением, как это уже указывалось выше, глагола ju 'иметь' (см. стр. 16), с которым не соединимо отрицание bw.

² Рубрика А I 4. хан mə... ni 'еще... не', естественно, здесь опускается, поскольку сама по себе содержит отрицание.

Например в 1922 г. я все лето проработал у городского кулака Исмазы Хасанахунова, а когда наступила осень, он под разными предложениями не хотел мне давать денег за работу.

«Модальные глаголы», например:

Ležər bw xwǝ fw fi.

Лэчжэр не умел плавать.

Aşijan mama bw zjo Aşijan njan fw.

Мать Ашияннь не позволяла ей заниматься.

II. ПОВТОРЯЕМОСТЬ

Приведем несколько примеров на повторяемость (обычность действия):

Zə difonşon bw şja şyə.

В жарких странах не идет снег.

Amw zǝr bw le medi zǝn.

Сюда к нам в (кладовую) не приходят покупатели.

Negǝ sǝfwsǝ bw xodi sǝfw, jitjan zjoni, ljon tjan bw zjo, gəzǝn xwlonni.

Новый учитель оказался плохим, один день он учил, а два не учил, шатался сам без дела.

Xeme fədi: «leni, leni, və ada bw ledi xua bw fə».

Хэмэ сказала: «придет, придет, мой отец никогда не отказывается прийти».

III. НЕЗАКОНЧЕННОСТЬ

Приведем несколько примеров на «незаконченность»:

Və dǝn tani, godi bw le.

Я его жду, а он все не приходит.

Zali Aşijan, ni za bw fizjo?

В чем дело, Ашияннь, почему ты все не спишь?

IV. ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ ГЛАГОЛА (ГЛАГОЛЫ ТИПА ZYDO)

Отрицание при глаголах типа zydo 'знать' и т. п. (стр. 52), например:

Twr jidwnni bw хера lǝn, guon хера davidi zǝn, lon ljan xwzǝni.

Зимой заяц не боится холода, а только боится охотников, волков и лисиц.

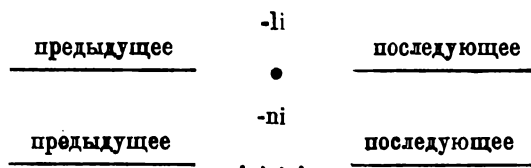
Zǝsǝ jizwn cjoçi sǝçin, dişynmw. Duədi twnzǝmw хаба bw şinfw, don şyankwari.

Дело это, друзья, — необыкновенное. Многие товарищи, возможно, и не поверят, сочтут вымыслом.

РЕЛЯТИВНЫЙ ВИД

Мы уже видели выше, что суффиксы *-li* и *-ni* выражают в дунганском языке различное соотношение между предыдущим и последующим. Первый имеет перфективное, а второй имперфективное значение. В отличие от этих суффиксов, суффикс *-dini* выражает действие, соотнесенное с тем или иным моментом или отрезком времени. Последний (т. е. момент или отрезок времени) или бывает выражен различными обстоятельствами времени (наличными или легко дополняемыми из контекста), или же другим, параллельно протекающим действием.

Если перфективный и имперфективный виды мы графически передавали в виде

то релятивный, относительный вид (*-dini*) мы можем передать в виде:

Отсюда следует, что соотнесенность с моментом времени, выражаемую суффиксом *-dini*, необходимо строго отличать от момента времени, выражаемого суффиксом *-li*. В первом случае дело идет именно о соотнесенности и ни о чем другом. Поскольку же действие может быть соотнесено не только с моментом, но и с отрезком времени, постольку и суффикс *-dini* вполне совместим с идеей протяженности, длительности процесса. Во втором же случае дело идет о переломном, демаркационном пункте, четко отграничивающем предыдущее от последующего. Отсюда — абсолютная несовместимость суффикса *-li* с идеей длительности, протяженности.

Переходим к подробному рассмотрению функций суффикса *-dini*.

I. СООТНЕСЕННОСТЬ ВЫРАЖЕНА КОНТЕКСТОМ

Обстоятельства времени отсутствуют. Момент или отрезок времени, с которым соотнесено действие, легко вытекает из контекста, например:

— Amine, Amine, ni şindinîma?

— Zali?

— Çjele, ni da leli.

— Аминэ, Аминэ, ты не спишь?

— А что такое?

— Вставай, твой отец приехал.

Zuəxa, nimw za zandinisa?

Садитесь, чего же вы стоите?

Ni zw sadini? Və şjexuandini.

Ты что делаешь? Я отдыхаю.

— Çjele! Ni dada ba çəzə tobjanjili, zu geşon çini. Ze jyanzəni dən nidini.

— Вставай! Твой отец уже запряг телегу, чтобы ехать на базар. Ждет тебя на дворе.

Kolxozzjamw ze didoşon njandini.

Frunze minsjadi kolxozdi 4 brigada litudi 80 kolxozzja ze didoşon njandini... Şəzədi kolxozzjamwz şjexuandi şəzje njan bo de fwdini, gi bwşəzədi kolxozzjamw çw şən njan bodini.

Колхозники занимаются на папше

(Газетная заметка)

80 колхозников из 4 бригад колхоза им. Фрунзе учатся на папше... Во время отдыха грамотные колхозники читают газеты и книги, а также читают вслух неграмотным.

Как явствует из всех примеров, момент или отрезок времени, с которым соотнесено действие, достаточно хорошо определяется самим контекстом, и никаких специальных обстоятельств времени здесь и не требуется, они легко сами собой подразумеваются.

II. СООТНЕСЕННОСТЬ ВЫРАЖЕНА ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ ВРЕМЕНИ

Перейдем теперь к случаям, где момент или отрезок времени, с которым соотнесено действие, выражен наречиями времени или другими временными словами, например:

— Namw ta zəxur gan sadinisa?

— Gan sadinisa? Xan zusz lo jinsən, njan fwdini.

— А чем же он сейчас занимается?

— Чем занимается? Да все тем же, учится

Zəxur xwja nəzənmw ze kolxoz litu ljan nanzən jitun zw zuədini.

Сейчас женщины работают в колхозе наравне с мужчинами.

Vəmw nəxur ze jigə dijinzə swj fonzəni zwdini.

Мы жили в то время в маленькой подвальной комнате.

Cunçjan zu ljan və jijondi şuli jaryjdi cunçymw vwzin ze kolhoz litu jişin-jizidi zw xuəđini.

Бедняки, которые прежде угнетались так же, как и я, все как одни работают теперь в колхозе.

Žygь pwto xan ljudini, xan mə fwni.
Этот виноград еще зеленый, еще не созрел.

Jitjan və zw xuəđini, xili və şjandini.
Днем я работаю, а вечером отдыхаю.

Jixwj və gə ze jyanzəni da codini.
Однажды мой брат в саду косил траву.

Martdi 21 zь jitjan je ljan tjan tindini.
21 марта ночь и день равны.

Отрезок времени, с которым соотнесено данное действие, может не ограничиваться моментом речи, а может быть неопределенно большим. В этих случаях, особенно там, где обстоятельства времени отсутствуют, релятивность легко перерастает в простую констатацию факта. Приведем примеры:

Kolhoz žwonzjadi şuçyn njannjan von duəni tјandini.
Колхозный урожай с каждым годом растет.

Nenidi fw jinjan-səzi jejer ljudini.
Листья у тамошних деревьев круглый год зеленые.

Ta fañcon zw xuəđini.
Он постоянно работает.

Vədi swjfw zjanžjan tјandini.
Годы мои постепенно идут.

Ji da radio nanşon, və tјantjan xili tin radiodini.
С тех пор как поставили радио, я ежедневно, как темнеет, его слушаю.

Dimian ze zətu gыñçjan žwandini.
Земля вращается вокруг солнца. (Констатация факта.)

- Ze žygь fonni ta za žudinisa?
- Zu nemw žwdini, za žwdini.
- Как он живет в такой комнате?
- Да так и живет, как живет. (Констатация факта.)

Примеры, приведенные в этом разделе, могут быть оформлены и на суффикс -ni, но тогда это будет уже не простая констатация факта и не соотнесенность с отрезком времени, хотя бы и очень неопределенным, а указание на то, что данное действие будет иметь место и в дальнейшем, в будущем.

III. СООТНЕСЕННОСТЬ ВЫРАЖЕНА ДРУГИМ, ПАРАЛЛЕЛЬНО ПРОТЕКАЮЩИМ ДЕЙСТВИЕМ

Переходим теперь к случаям, где релятивность выражается другим, параллельно протекающим действием, например:

Muzika çwjđini, kimw çđini, patefon şjondini, dazьn, vava ljan majiçwг jjon, bw žwđi guəle, guəçi podini.

Оркестр трубил, гости ели, патефон играл, взрослые и дети, как муравьи, безостановочно сновали туда и сюда.

Və ze tuxo klassxon njandi sьxur, vəđi şjundi zə bongər grupraxon njandini.

В то время когда я учился в первом классе, мой младший брат учился в нулевой группе.

Jixwj Jismar da xonzьni von xwj zudini, jigь gu ze çjon gьnni fizjodini.

Однажды (когда) Исмар шел по улице домой, около стены спала какая-то собака.

12-maj xuşon Frunze çьnşondi xun saguanzьni zuəđi žigь žun-jaп зьп хə sadinisa, radioşon fake žun-jaп koncertli.

Вечером 12 мая, (в то время когда) несколько дунган, сидя в красной чайхане в городе Фрунзе, пили чай, по радио неожиданно начали передавать дунганский концерт.

Ganzo Şəbазь mama хан Şəbазьđi sьxur, Şəbазь zw fimwdini, fimwdini ta ada bw lin ta, bw žjo ze geşon çi.

Утром, когда мать Шəбазы будила его, он видел сон. Видел сон, будто отец не берет его с собой, не разрешает ехать на базар.

Vəmw zuli tanni zo maçili. Magəзь baba gi kolhoz li didini.

Мы отправились в степь искать лошадь. (В это время) дядюшка Магəзы для колхоза пахал пашню.

Как видно из всех вышеприведенных примеров (I—III), суффикс -đini употребляется как в настоящем времени (это одна из наиболее обычных функций этого суффикса), так и в прошедшем времени. Последнее мы находим, главным образом, в тех случаях, когда момент или отрезок времени определяется другим, параллельно протекающим действием или же соответствующими наречиями.

Употребление суффикса -đini в будущем времени встречается крайне редко, в единичных случаях, в особо благоприятных для этого контекстных условиях, например:

— Daхur хili, зьп fidinli, və ze nimw мынşon dьndini. . .

— Вечером, когда совсем стемнеет и все крепко заснут, (в это время) я буду ждать тебя у ворот вашего дома. . .

В практических грамматиках дунганского языка суффиксы -li, -ni, -đini интерпретируются обычно как показатели прошедшего, будущего

и настоящего времен. В целом эта интерпретация, как явствует из всего изложенного, не может быть принята, но известную долю истины она, несомненно, в себе содержит. Дело в том, что для того, чтобы суффикс *-li* мог функционировать в прошедшем времени, суффикс *-ni* — в настоящем и суффикс *-dini* — в настоящем времени, не требуется специальных контекстовых условий, тогда как употребление этих же суффиксов в других временах требует уже наличия соответствующих условий, благоприятной для этого обстановки. Так, например, предложение *ta leli* 'он приехал' может быть отнесено только к прошлому. Для того чтобы его отнести к будущему, надо создать специальный контекст, добавив или целое предложение, сказав, например *ta leli, və çini* 'после того как он придет, я уеду', или же наречие *zu*, сказав, например, *ta zu leli* 'он сейчас придет'. Упустить это важное обстоятельство при интерпретации значения и функций этих суффиксов никак нельзя, так как именно здесь кроются зародыши развития в дальнейшем на видовой основе категории времени. Процесс этот, как мы уже отмечали выше, начал принимать вполне ощутимые формы при суффиксе *-li*, где, как мы знаем, налицо имеется известная тенденция — вид и время грамматически дифференцировать.

IV. СООТНЕСЕННОСТЬ ПРИ ГЛАГОЛАХ ТИПА *ẏdo*

Соотнесенность действия или состояния с каким-либо иным, параллельно протекающим действием или состоянием представляет собой одну из наиболее характерных особенностей значения суффикса *-dini*. Насколько важно учитывать эту особенность, показывает следующее.

Мы видели выше, при разборе суффикса *-ni*, что глаголы типа *ẏdo* или вовсе не соединимы (глаголы *ze*, *ju*), или с трудом соединимы (глаголы *ẏdo*, *хера*) с суффиксом *-dini* и обычно бывают оформлены на суффикс *-ni*: *və ẏdoni* 'мне известно', *və хераni* 'мне страшно' и т. п.

В тех случаях, однако, когда глаголы типа *ẏdo* или *хера* соотнесены контекстом с другим действием, наличия суффикса *-ni* уже не требуется, и глагол оформляется на суффикс *-dini*, например:

Swjzan ʋavamw du хераdini jeba, jigʔ gi jigʔ zon danẏdini.

Хотя мальчики и боялись, но, тем не менее, подбадривали друг друга.

Как видно из примера, налицо параллелизм двух действий 'боялись ~ подбадривали'. Отсюда — наличие суффикса *-dini*, вместо обычного при глаголе *хера* суффикса *-ni*.

Və je ẏdodini fonẏ zwəlidi хуа.

Я также знаю о пожаре дома.

Наречие *je* 'также' показывает, что данное действие происходит параллельно другому, аналогичному действию: 'я также знаю' значит, что одновременно знают и другие. Отсюда — наличие суффикса *-dini*, вместо обычного при этом глаголе суффикса *-ni*.

Мы видели выше (стр. 46), что предложения типа *ta tu jixwǝ ʒjañ ɕy:ni* 'он впервые видит город' обычно бывают оформлены на суффикс *-ni*, поскольку, говоря «впервые», мы тем самым предполагаем возможность, что данное действие повторится и в дальнейшем. Это же действие мы можем, однако, путем добавления наречия *je* 'также', рассматривать как происходящее или происходившее параллельно другому, аналогичному действию. Как и в предыдущем примере, глагол будет уже оформлен на суффикс *-dini*, а не на суффикс *-ni*, например:

Jismar je tu jixwǝ ʒja ɕiluzɔdini.

Исмар также в первый раз в жизни разжигал примус.

У. СУФФИКС *-DINI* ПРИ ПЕРФЕКТИВНЫХ ОСНОВАХ И ПРИ ГЛАГОЛАХ, ОФОРМЛЕННЫХ НА СУФФИКС *-LI*

Обратим теперь внимание на то обстоятельство, что во всех приведенных нами выше примерах суффикс *-dini* присоединен к простой (нейтральной), а не к сложной (перфективной) глагольной основе. Это вполне естественно. Суффикс *-dini* выражает соотнесенность действия не только с моментом, но и с отрезком времени, тогда как сложные основы, как мы знаем, с идеей течения, протяженности процесса не совместимы. Случаи присоединения суффикса *-dini* к сложной основе, правда, сравнительно редкие, тем не менее возможны, но отнесено к моменту или к отрезку времени будет уже не само действие, а его результаты, например:

Vəmw nɛxur ze jǝgɔ dijinɔ swǝ fonɔɔni ʒwdini. Manxadi ɕjon ni pi du dǝdǝjodini.

Мы в то время жили в маленькой подвальной комнате. Штукатурка, покрывавшая стены, вся отвалилась (т. е. в то время ее уже не было). Ср. русское нелитературное 'была вся отвалившись'.

ɕwguə ʒgɔ ɕjonɔwɔnni xan ba fa ɕjonɕindi kruɔk ɕwanljansɔndini.

Кроме этого, в деревне организован (и существует сейчас) еще и музыкальный кружок.

К этой же группе примыкают интересные случаи (тоже довольно редкие) присоединения суффикса *-dini* к простой или к сложной глагольной основе, которая уже оформлена на перфективное *-li*, например: *dadǝjolidini*, *dolidini* и т. п.

В случаях этого рода мы также имеем соотнесенность с моментом речи не самого действия, а его результатов, с тем, однако, отличием, что наличие в данных конструкциях суффикса *-li* придает им резко выраженное перфективное значение. *Dadǝjolidini* не значит просто 'убит', а значит 'уже убит и сейчас мертв'.

Приведем примеры:

— *E, dǝjdo Ərli xan zenima, ʒjo ɕjondo xan dadǝjolidini.*

— Ах, кто знает, жив ли еще Эрли, может быть он уже (*-li*) убит (*dadǝj*) разбойниками и, следовательно, сейчас мертв (*-dini*).

Žynmw du goşindi keçwr dolidini.

Все люди радуются, что весна уже (-li) наступила (do) и сейчас здесь (-dini).

С этим примером интересно сравнить пример Mart juə je doli 'Наступил и март месяц', где суффикса -dini нет и где, следовательно, никакой результативной отнесенности к моменту речи не выражено.

Конструкция -lidini интересна не только сама по себе, но в особенности в связи с тенденцией к образованию в дунганском языке системы прошедших времен. Если учесть все то, что было сказано по этому поводу выше (стр. 10, 20), то нельзя не прийти к выводу, что в сочетании -li плюс -dini мы имеем дело с попыткой образования настоящего перфекта.

Мы находим, в итоге, тенденцию к образованию в дунганском языке следующей системы прошедших времен:

Перфект ~ аорист . . . -li

Перфект -(li)dini

Имперфект -guə

Несколько особняком стоит суффикс претерита -le, поскольку, как мы знаем, он относит к прошлому не действие, а состояние.

Значение сочетания -li + -dini этим, однако, еще не исчерпывается. Мы видели выше (стр. 29 и сл.), что, в отличие от предложений типа ta şjeli fwzyli, имеющих смешанное, видо-временное, значение 'он (уже) писал письмо', предложения с полупредикативным дополнением типа ta şjeli sangь fwzy(li) вид и время дифференцируют. Та şjeli sangь fwzy с одним -li, вербальным, значит 'он (на)писал три письма', тогда как предложение ta şjeli sangь fwzyli с двумя -li, вербальным и предикативным, значит 'он уже написал три письма'.

Теперь, если предложение типа ta şjeli fwzydini значит, как мы только что видели, 'он уже написал письмо' (т. е. то, что в данный момент оно уже написано), то спрашивается, что же тогда значат предложения типа ta şjeli sangь fwzydini с глаголом, оформленным на суффикс -li и полупредикативным дополнением, оформленным на суффикс -dini. Значение 'он уже написал три письма' здесь понятно исключено, так как это значение выражается, как мы знаем, в случаях этого типа при помощи двойного -li: ta şjeli sangь fwzyli. Если мы вспомним все то, что говорилось выше о релятивном значении суффикса -dini, в особенности на стр. 65, то ответить на это будет довольно просто. И в случаях типа ta şjeli fwzydini и в случаях типа ta şjeli sangь fwzydini суффикс -dini выражает релятивность, но тогда как в первом случае релятивность проявляется в том, что результаты действия соотнесены с моментом речи (он в данный момент уже написал письмо), во втором случае релятивность проявляется в том, что результаты действия соотнесены с результатами другого, параллельно протекавшего действия. Иначе говоря, предложения типа ta şjeli sangь fwzydini не

значат 'он в данный момент уже написал три письма', а имеют значение 'он в данный момент тоже написал три письма'.

Отсюда отнюдь не следует, что случаи типа *ta şjeli fwẓdini* не могут иметь значения 'он тоже написал письмо'. Значение это возможно, но, как и значение 'уже' в случаях типа *ta şjeli fwẓyli*, будет определяться всем контекстом, в частности наличием наречий типа *je* 'также', *ha* 'кроме того' и т. п. В предложениях же типа *ta şjeli sang̣ fwẓdoni* значение 'тоже, также' выражается чисто грамматическим путем.

Соотношение между всеми этими случаями можно суммировать в следующей табличке:

Тип а

ta şjeli fwẓyli 'он (на)писал письмо'.

ta şjeli fwẓdini 'он в данный момент уже написал письмо'.

Тип б

ta şjeli sang̣ fwẓ 'он (на)писал три письма'.

ta şjeli sang̣ fwẓyli 'он написал уже три письма'

ta şjeli sang̣ fwẓdini 'он в данный момент тоже написал три письма'.

VI. ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ФОРМА РЕЛЯТИВНОГО ВИДА

Положительной форме на *-dini* соответствует отрицательная форма на *mə...di*, например:

— *Tjeljefon şjondini!*

— *Ѕьгь mə ha* *vədi*.

— Телефон звонит!

— Это вызывают не меня.

Tamw vwzin guon mə ze xwn uḡolok, kolxozmwdi klub litu fa şjon-ḡindi, tamw judi ṣxur ha ze kolxozdi ḡonḡon fadini.

Они теперь играют не только в красном уголке и в колхозном клубе, но иногда выступают и на колхозном току.

Şjonsovet ba ḡyḡ kruḡok je mə kando njanḡinnidi, ḡiḡ sa boncu mə ḡidi.

Сельсовет также не обращает (в данное время) должного внимания на этот кружок, не оказывает ему никакой помощи.

Ju ḡxur xadinima, medi? Mə xadi.

Дождь сейчас идет или нет? Нет.

Сравнительно реже мы находим конструкцию *mə...di* в тех случаях, где дело идет о простой констатации факта, а не соотносённости с моментом или отрезком времени. Например, говоря *ta fanḡon mə ẓẉ x̣uədi* 'он никогда не работает', мы просто констатируем факт. Если бы, вместо отрицания *mə...di*, мы оформили бы глагол на отрицание *bw*, то предло-

жение значило бы: 'он никогда не работает и не желает этого делать' (ср. выше, стр. 59).

Если бы глагол во всех вышеперечисленных примерах не был оформлен на суффикс -dī, то мы имели бы дело с уже нам знакомым (см. стр. 26) отрицанием законченности действия в прошлом. Ср. mə sь 'не ел', mə sьdī 'не ем (в данный момент)'.
 .

Интересное исключение в этом отношении представляет собою глагол ze 'находиться, существовать, быть'. Поскольку этот глагол не употребляется с суффиксом -dini (стр. 53), постольку и отрицательная конструкция mə...dī заменяется при этом глаголе просто отрицанием mə. Поэтому mə ze, в зависимости от контекста, может иметь два значения: 'не был, не находился' и 'не находится (в данный момент)'.
 .

Поскольку все положительные и отрицательные видовые конструкции нами сейчас уже разобраны, нелишним будет соотношение между теми и другими суммировать в следующих табличках:

Общие случаи

Положительная форма	Отрицательная форма
-li	mə
-dini	mə...dī
-ni	bw
-guə	mə...guə
-le	mə...le
нуль (императив)	bə

Частные случаи

	mə(ju) ...li
(хан) mə	...ni
(хан) mə	...guəni
bw	...li
(visa) bw	...ni
bə	...li

ДУНГАНСКОЕ -DINI И КИТАЙСКИЕ [-NA, -ZHONA, -ZHONI, -ZHNI]

В дунганском языке релятивный вид представляет собою ярко выраженную грамматическую категорию, и роль, которую играет в этом языке суффикс -dini, несколько не меньше той, которую в нем играют суффиксы -li и -ni.

В китайском языке, напротив, эта грамматическая категория занимает более чем скромное место, и ее удельный вес в этом языке не может идти ни в какое сравнение с той ролью, которую играет в нем, например, категория перфективного вида.

В тех редких случаях, когда соотносённость действия с моментом речи находит себе в китайском языке специальное грамматическое выражение, это осуществляется или при помощи суффикса [-na], или же при помощи сочетания суффиксов [zho, zh + na, ni].¹ Первый выражает простую соотносённость действия с моментом речи, второе же содержит в себе ещё и указание на известную длительность процесса, на соотносённость с моментом речи не столько действия, сколько того или иного состояния. Приведем примеры:

Суффикс [-na]

[Ta nian shuna].

Он занимается (в данный момент).

[Zotian wo dao tadi gia kyla, ta nian shuna].

В тот момент, когда я к нему вчера пришел, он занимался.

Суффиксы [-zhona ~ zhoni ~ zhni]

[Zai Xaishenwei tianki iging nuanxola, zai Boli xai lengzhona].

Во Владивостоке погода уже потеплела, а в Хабаровске продолжает еще (в данное время) оставаться холодной.

[Xai shuozho xuana].

Еще продолжает (в данный момент) говорить.

[Kokiao iou igo rhen ie zai shudixia zozhoni].

Случайно один человек также сидел (в это время) под деревом.²

Несколько чаще соотносённость с моментом речи мы находим в китайском языке в отрицательных конструкциях, например:

[Ta mei nian shuna].

Он (в данный момент) не учится.

[Men sozho meju?] или [Sozho mei sozho?]

Дверь (в данный момент) закрыта или нет?

Последние примеры, между прочим, показывают, что употребление отрицания [mei] в китайском языке (подобно отрицанию тә в дунганском) отнюдь не ограничено только прошедшим временем. Как в основном правильно показал W. Simon,³ отрицание [mei] употребляется в китайском языке во всех тех случаях, где исключено значение как «будущности», так и «обычности действия».

¹ О значении [zhona ~ zhni] см. также цитированную выше работу Юаньжонь Чжао

² Ср. интерпретацию формы [-zhoni] как «Sit-continue (euphon. part.)» у Karlgren'а в «Sound and Symbol» (79—80).

³ См. его статью «Zur Bildung der antithetischen Doppelfrage im Neuhochchinesischen» (1933). Simon не учел, однако, того обстоятельства, что при глаголах типа [zhdao] 'знать' отрицание [bu] имеет более широкое значение, чем при других глаголах.

Дунганское -dini генетически, несомненно, связано с китайским [-zhona ~ -zhni]. Помимо известной общности в значении этих суффиксов, это явствует также и из того, что в шэньсийском диалекте дунганского языка суффикс -dini и до сих пор продолжает еще произноситься в виде [dʒən'i ~ ʒen'(i)]. Дублетное произношение [d'in'i ~ dʒen'i] можно нередко встретить и среди представителей старшего поколения ганьсуйского диалекта.

Обратим также внимание на интересное обстоятельство, что несмотря на наличие в дунганском языке и суффикса -di и суффикса -ni, суффикс -dini, тем не менее, представляет для дунганина морфологически неделимое целое, тогда как [-zhona ~ -zhni] для китайца продолжает оставаться сложным целым, состоящим из соединения двух суффиксов. Это, между прочим, доказывается тем, что при глаголах с дополнением китайское [-zhona] распадается на две части: суффикс [-zho] ставится после глагола, а суффикс [-na] после дополнения, тогда как дунганское -dini целиком ставится после дополнения. Китайскому [ta xai shuozho xuan] 'он еще продолжает (в данный момент) говорить' соответствует дунганское ta xan fə xuanini.

ОТГЛАГОЛЬНОЕ ИМЯ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Суффикс *-di* является одним из важнейших дунганских суффиксов и занимает, пожалуй, одно из первых мест как по частоте встречаемости, так и по разнообразию выполняемых им функций. Генетически он связан как с китайским атрибутивным и адвербиальным суффиксом *[-di]*, так и с китайским глагольным суффиксом *[zho]*,¹ не совпадая, однако, с ними полностью во всех своих функциях.² Дунганские глаголы, оформленные на этот суффикс, имеют смешанное глагольно-именное значение. Они на равных правах совмещают и особенности глаголов и особенности имен и в известной степени соответствуют причастиям и деепричастиям европейских языков. Разбор всех случаев употребления в дунганском языке отглагольного имени (т. е. глаголов, оформленных на суффикс *-di*), равно как и рассмотрение чисто именных, атрибутивных функций этого суффикса, выходит за пределы нашей монографии и будет нами сделан в другом месте. Мы ограничимся здесь лишь теми случаями, которые имеют непосредственное отношение к нашей теме. Этих случаев два: 1) отглагольное имя функционирует в роли деепричастия, выражает одновременность действия и 2) отглагольное имя функционирует там, где мы ожидали бы найти скорее суффикс *-dini* или *-ni*.

Переходим к рассмотрению этих случаев.

А. ОДНОВРЕМЕННОСТЬ

Хотя выражение одновременности действий и представляет собою одну из наиболее обычных и по значению довольно элементарных функций отглагольного имени, мы, тем не менее, находим и здесь ряд интересных деталей, заслуживающих того, чтобы на них остановиться подробно.

¹ Это явствует из сопоставления хотя бы таких двух примеров *дун.* *vədi fw*, *кит.* *[wodi shu]* 'моя книга' и *дун.* *ze sjoŋŋon guadi jīg jintw* ~ *кит.* *[zai ciangshang guazho jigo tuxua]* 'на стене висит картина'. Ср. с этим также *дун.* *-dini* из *[zho(zh)ni]*.

² В дунганском неупотребительны, например, такие, обычные для китайского языка, обороты с отглагольным именем, как *[ta (sh) zotian laid]* 'он приехал вчера'. С другой стороны, китайским конструкциям типа *[tamn meitian zo liudian zhungdi xo]* 'они работают ежедневно по шесть часов' соответствует дунганское *tamw tjanťjan zwdi lju sьsьnd. xue* с обязательным оформлением глагола на суффикс *-di*.

Рассмотрим все относящиеся сюда случаи в следующем порядке:

- I. Суффикс -di присоединен к непереходным глаголам.
- II. Суффикс -di присоединен к переходным глаголам.
- III. Конструкция de...di.
- IV. Суффикс -di присоединен к глаголам типа fə 'говорит, что ...'

1. СУФФИКС -DI ПРИ НЕПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛАХ

Приведем несколько примеров присоединения суффикса -di к непереходным глаголам:

Xarki, ze z̥wəz̥z̥ g̥ɲɛɲjan zuədi njan bodini.
Харки, сидя около стола, читает газету.

Jig̥z̥ z̥ɲɲ ze fonz̥z̥ g̥ɲɛɲjan zandi gi tamw fədi...
Какой-то человек, стоявший около дома, сказал им...

Функция отглагольного имени во всех этих примерах достаточно элементарна и не требует специальных пояснений.

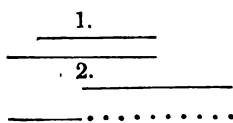
II. СУФФИКС -DI ПРИ ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛАХ

В зависимости от контекста и лексического содержания оформленного на суффикс -di переходного глагола, мы находим здесь два варианта одновременности:

1) Как и при непереходных глаголах, отглагольное имя употребляется для выражения одновременности с действием главного глагола. Дунганское -di в этих случаях соответствует китайскому [-zho].

2) Отглагольное имя употребляется для выражения одновременности с результатами действия главного глагола. Дунганское -di в этих случаях соответствует китайскому [-di] в конструкциях типа [wo siədi z] 'перо-глифы, написанные мною'.

Обозначив результаты действия пунктиром, мы сможем соотношение между случаями 1 и 2 представить графически в следующем виде:

1. \

Xarki kə dandi ljon kuonz̥z̥ p̥wto z̥ɲɲleli.

Харки снова вошел, таща две корзины винограду.

Zamw g̥wɲɲidi g̥wɲɲɲɲ ljan kolxoz̥z̥jamw z̥w̥di x̥wɲ ɕi do xonz̥z̥ɲɲi z̥uni.

Рабочие и колхозники нашего Союза пойдут по улицам с красными флагами (букв.: «держа в руках»).

Amine ba mьn kodi vьndi: «Fonni ju ььn məju?»
 Аминэ, стуча в дверь, спросила: «Есть кто-нибудь дома?»
 Kelir ta ada ba negь fonzь zьdi fədi...
 Отец Кэлира, показывая на тот дом, сказал...

2

Divazь todi palizь, zuli fwlynni la se çili.
 Дивазы запряг сани (*букв.*: «с запряженными санями») и отправился
 в лес за хворостом.

(Tamw) bajir zjodi ca, zuədi radiodi gьngçjan goşindi tindini.
 Заказав специально чай (*букв.*: «имея перед собой заказанный чай»),
 сидя около радио, они с довольным видом слушали.

Və ba tu tedi, kannisa...
 Подняв голову (*букв.*: «имея голову поднятой»), я посмотрел...
 Tu didi, ta mə jançwan.
 Опустив голову, он ничего не отвечал.

Как видно из этих примеров, с действием главного глагола одновременно не само действие, выражаемое отглагольным именем, а одновременны результаты последнего. В отличие от типа 1, одновременность этого типа можно было бы назвать одновременностью результативной.

Небезинтересно отметить, что во всех приведенных нами примерах отглагольное имя образовано от нейтральной, а не от перфективной основы. Это вполне естественно. Одновременность всегда предполагает известную длительность, а мы уже знаем, что перфективные основы с идеей длительности не совместимы. По этой причине перфективные основы могут быть оформлены на суффикс -di только в тех случаях, когда суффикс -di выступает в чисто атрибутивной, приименной функции, например:

Lojon fəxadi xua.

Слова, сказанные Лояновым

Этим объясняется также и тот факт, что в тех случаях, когда перфективные основы выступают в функции деепричастий, они всегда обозначают не одновременность, а предшествование действию, выражаемому основным глаголом.

Аналогия с русскими деепричастиями совершенного и несовершенного видов невольно напрашивается здесь сама собой. Ср.: Ta ba mozь naşon, çwleli 'Взяв шапку, он вышел' (предшествование); Ta padì mozь, çwleli 'Держа шапку в руках, он вышел' (одновременность).

III. КОНСТРУКЦИЯ DE...DI

Конструкция de...di состоит из слова de, о значении и генезисе которого речь будет идти ниже, и предиката, оформленного на суффикс -di. Предикат, в свою очередь, либо состоит из глагольной основы

(de zidi 'идя'), либо же глагола с дополнением (de njan bodi 'читая газету').

Конструкция этого типа также выражает одновременность с действием основного глагола, но, в отличие от случаев, разобранных нами под рубриками I—II, она всегда предполагает, что действие, выраженное глаголом, оформленным на суффикс -di, началось прежде и будет продолжаться после действия основного глагола и является, следовательно, своего рода фоном, на котором происходит действие, выражаемое последним. По-русски конструкцию этого рода можно было бы приблизительно передать как «в процессе того-то и того-то, сделал то-то и то-то» или же «продолжая делать то-то и то-то, сделал то-то и то-то». Если одновременность, рассмотренную нами под рубрикой I—II, мы передавали графически в виде — или —, то одновременность, выражаемую конструкцией de...di, мы должны изобразить в виде

Приведем примеры:

Ta gi swonzь gьnni de guədi ba swonzь kogili jixa.

Проходи мимо окна, она стукнула в него.

Xemyr de sjodi zinli fonnili.

Продолжая смеяться, Хэмыр вошла в комнату или Хэмыр со смехом вошла в комнату.

Divazь de da codi banli zigь jumьj.

Кося траву (находясь в процессе этой работы), Дивазы наломал несколько головок кукурузы.

Как показывают наши примеры, конструкция de...di представляет собою фон, на котором разворачивается действие основного глагола. Действие, выраженное этой конструкцией, началось до наступления действия основного глагола и будет продолжаться после его окончания.

ДУНГАНСКОЕ DE...DI И КИТАЙСКОЕ [ZAI...-ZHO]

Возникает интересный вопрос, нельзя ли дунганскую конструкцию de...di генетически связать с обычной китайской конструкцией [zai...zho], состоящей из предлога-глагола [zai] 'находиться в' и оформленного на суффикс [-zho] глагола. Наши сведения по дунганскому языку, а тем более по китайским диалектам Ганьсу и Шеньси, слишком пока еще ограничены, чтобы решить этот вопрос окончательно, но известные соображения в пользу отождествления дунганского de...di с китайскими [zai...zho] можно привести уже и сейчас:

а) Дунганское de...di и китайское [zai...zho] по своему значению очень близки.

б) Дунганский суффикс -di, как мы знаем, соответствует и китайскому [-di] и китайскому [-zho].

содержание высказывания мыслится как бы одновременным с самим актом высказывания, отождествляется с последним. Примеры на глагол *fə* у нас уже были (стр. 49), и мы ограничимся здесь несколькими примерами на другие, аналогичные глаголы:

Və sʏmudi zamw'da ʒɯmw ʒw.

Я полагаю, что мы сделаем так.

Vavamw du paŋɕondi ʒisʌ fon ʃyɛni.

Ребята все мечтают о том, когда будут каникулы.

Və sʏljondi ta mir leni.

Я думаю, что он придет завтра.

Xarki tindi ta gə gi Moskva xwʒledini.

Харки услышал, что его брат возвращается из Москвы.

Б. КОНСТРУКЦИЯ С -DI, ВМЕСТО -DINI ИЛИ -NI

Переходим теперь к обзору тех случаев, когда конструкцию с отглагольным именем мы находим на месте ожидаемого оформления предиката на суффикс *-dini* или *-ni*.

Это имеет место в следующих случаях:

I. При отрицании *mə*.

II. При глаголах *na*, *la*, *lin*, *ʒw*.

III. 1) при концентрации внимания не на самом действии, а на объекте действия;

2) при дополнении, которое содержит количественное определение;

3) при обстоятельствах места;

4) при перечислении;

5) при предикативном наречии.

Рассмотрим все эти случаи:

I. КОНСТРУКЦИЯ МЭ... DI

Случаи употребления отглагольного имени на *-di* при отрицании *mə*, т. е. конструкцию *mə... di*, мы уже рассматривали выше (стр. 68). Как мы уже знаем, эта отрицательная конструкция соответствует положительной конструкции с предикатом, оформленным на релятивный суффикс *-dini*. Примеров на *mə... di* было уже приведено достаточно, и здесь мы ограничимся только одним:

Ju ʒɯxur xadinima, medi? Mə xadi.

Дождь сейчас идет или нет? Нет, не идет.

II. СУФФИКС -DI ПРИ ГЛАГОЛАХ ТИПА NA, LIN, LA

Глаголы *na* 'держать в руке', *la* 'тащить', *lin* 'вести', *ʒw* 'держатъ' характеризуются тем, что употребляются почти исключительно в форме отглагольного имени. Говорят *ma laɖi ʃə* 'лошадь везет телегу', но нельзя

сказать *ma la çadini*. Повидимому, это связано с тем обстоятельством, что эти глаголы крайне редко функционируют в роли самостоятельного сказуемого. Обычно они употребляются в деепричастно-причастной роли, например:

Di értjan jigь dauidi lindi gu ze fwlynni da vi çili.

На другой день один охотник, ведя с собой собаку, отправился в лес на охоту.

Ne jitjan da çynson teligь зьн, ladi sjonzь.

И вот однажды из города приехал какой-то человек, привезший с собой ящик.

В тех редких случаях, когда конструкции типа *ma ladi çə* функционируют в роли самостоятельного целого (например в виде надписи к рисунку), они имеют двойное значение: 'лошадь везет телегу' и 'лошадь, везущая телегу'.

III. ПРОЧНЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СУФФИКСА -DI

1. Противопоставление и вопрос. Концентрацию внимания не на действии, а на объекте действия, а следовательно, и конструкцию с отглагольным именем, мы находим: а) при противопоставлении и б) при вопросе. Приведем примеры:

1. Противопоставление

Və njansьgь njandi vvrus bo, зьхур və ba njan zunjan bodi çуəxali.

Прошлый год я читал русские газеты, а теперь научился читать и дунганские газеты.

Tu jigь gəgə de di ərgь gəgə jitjan do xi çwandi xo jişon, çidi xo ma. Di sangь şundi jitjan do xi fon jondini.

Старшие братья с утра до вечера одеты в отличные платья, ездят на хороших конях. А младший брат с утра до вечера пасет баранов.

Jigь fədi зьmwгь, negь fədi nemwгь, və sa du byw dun.¹

Один говорит так; другой этак, ничего не могу понять.

Интересные случаи противопоставления мы находим при глаголах типа *zjo* 'зовется, называется'. Говоря 'его зовут (он зовется) так то и так то' мы тем самым выделяем и противопоставляем его всем другим, например:

Tadi minzь zjodi Salir.

Его зовут Салиром.

б) Вопрос

— *Nimw njandi sa fw? Vvrus fwma, zwn- jan fw?*

— *Vəmw njandi zwn-jan fw.*

¹ Этот пример можно было бы интерпретировать и как перечисление, т. е. включив его в рубрику 4.

— Какую книгу вы читаете? Русскую или дунганскую?

— Мы читаем дунганскую книгу.

Ср. с этим *ni njan fwdinima?* 'ты учишься?', где в центре внимания находится само действие и глагол соответственно оформлен на суффикс *-dini*:

Jatu vɤn mamani: ni ze goni ɟwɔdi sa?

Дочь спросила мать: ты что варишь в котле?

— *Nisɔ sɔjma? Visa njandi ɟja minɔ?*

— Ты кто же? Почему носишь вымышленное имя?

2. Дополнение с числительным определением содержит количественное числительное и, следовательно, полупредикативно (см. выше, стр. 33), например:

Tadi fon mɔn kedigɔ ban jonɔ.

Дверь его комнаты была полуоткрыта.

Ср. с этим: *Tadi fon mɔn kedini*. 'Дверь его комнаты была открыта' с глаголом, оформленным на суффикс *-dini*:

Mɔj jigɔ brigadir guandi 8 ɟava.

Каждый бригадир опекает 8 ребят.

Oktjabr Revoljucijadi ɟɔɟjan gwnɔndi guonjin du nanle. Gunɔn jitjan ze zavod-fabrikaɔn ɟwɔdi ɟɔɟgɔ ɟɔɟje xuə.

До Октябрьской революции жизнь рабочих была тяжелой. Они ежедневно на фабриках и заводах работали по 12 часов (букв.: выполняли 12-часовую работу).

3. обстоятельство места. Конструкцию с отглагольным именем мы находим в таких предложениях, которые содержат те или иные обстоятельства места вроде «на столе», «около», «внутри» и т. п., например:

Və ɟinli fonɔni, fonɔni ɟwədi ɟiluzɔ, ɟiluzɔɔn dadi saxu

Когда я вошел в комнату, на столе горел (был зажжен) примус, а на примусе стоял (был поставлен) чайник.

Konɔn fondi ɟun-jaɔ ɟwəɔ.

На лежанке стоит (поставлен) дунганский столик.

Gi mɔj jigɔ brigadaɔn ba xwn gueɟuəɟ je ɟwanljaɔnɔli, litu beɟi ɟajɔndi fw de bo.

Для каждой бригады был устроен красный уголок, где были разложены различные книги и газеты.

Vetu sa ɟindun du məjudi, guon tindi jyanɟwɔrdi gu njodi ɟɔnɟi.

На улице все было тихо, только слышен был отдаленный лай собаки.

Пример этот интересен тем, что отглагольное имя и обстоятельство места находятся в двух разных предложениях.

Предложения этого типа могут содержать то или иное количественное определение, в частности в виде неопределенного члена *jigь*, например:

Fonzyņi cjonʂon guadi jigь jintw.

В комнате на стене висела (была повешена) одна (неопределенный член) картина.

Linxu vә zīnli tamwdi sklad litu, kanzwe tamudi polka gotu gәdi әгsьgь mjetrdi gon ljent.

Потом я вошел в их склад и заметил, что в складе на полке лежала (была положена) 20-метровая стальная лента.

(Та) kannisa, litu fidigь зьн.

(Он) посмотрел — оказывается, внутри спит какой-то человек.

Do jigь difonʂon le, jigь zwon gьncjan zandi sjezь зьн.

Дошли (они) до одного места, а там около столба стоят несколько человек.

4. Перечисление. Конструкцию с отглагольным именем мы находим также при перечислении, например:

Laba litudi зьн fәba, tandi sjanзь, sjanзь tanba, cjonди vwrusди cузь, cjonба, litu ladi bajisjazь. Šәbазь jyә tin, jyә ne tinli.

После того как человек внутри трубы кончил говорить, заиграла музыка, кончила играть музыка — пелись русские песни, кончили петь — заиграли на гармонии. Чем больше Шәбазы слушал, тем больше ему нравилось слушать.

Salir Хахазь tunзь cонди «Nançar dan fi», «Çumьн зьг» ze danlindi cузь.

Товарищ Салир Хахазы пел «Наньчар дань фи», «Чумынь жыг» и другие песни.

Gi vwnju gidi xwnʂo, maza, bandi fwljo.

Теленку давали свеклу, жмыхи и отруби.

Tu jixwj ni cьди fwpir, di әгxwj ni cьди banguar, di sanxwj ni cьди... sьnbar!

Первый раз ты съела верхний слой, во второй раз ты съела полгоршка, а в третий раз ты съела... остатки!

5. Предикативные наречия.

Ni sьsan za ledi cь?

Почему ты тринадцатого пришел поздно?

Zәtu cьwledi zoli, luәdi je cьli.

Солнце начало уже восходить рано, а заходить поздно.

ДУНГАНСКОЕ -DI И КИТАЙСКОЕ [-DI, -ZHO]

Как уже было отмечено в начале этой главы, дунганское -di в роли показателя отглагольного имени может соответствовать как китайскому суффиксу [-di], так и китайскому суффиксу [-zho], не совпадая, однако, с ними во всех своих функциях. В этой связи нелишним будет сказать несколько слов о значении этих суффиксов в китайском языке.

В обоих случаях — и там, где глагол оформлен на суффикс [-di], и там, где глагол оформлен на суффикс [-zho], — мы имеем дело с отглагольным именем, с той разницей, что суффикс [-zho] выражает нахождение в том или ином состоянии (в процессе осуществления того или иного действия), и поэтому часто функционирует в роли деепричастия, тогда как для суффикса [-di] характерна, наоборот, причастная функция. Ср. например:

[wo niandi shu] 'книга, читаемая, мною'.

[nianshudi rhen], 'читающий (человек), читатель, учащийся'.

[zozho nian shu] 'сидя читает'.

[ciangshang guazho igo tuxua] 'на стене висит картина'.

В дунганском языке оба эти отглагольные имени совпали, и поэтому дунганская глагольная форма на -di может функционировать и в роли причастий и в роли деепричастий.

Может, конечно, возникнуть вопрос о том, какие имеются основания для того, чтобы интерпретировать китайскую глагольную форму на [-zho] как отглагольное имя. Это доказывается тем, что перед глаголом, оформленным на суффикс [-zho], как и перед всяким другим неотглагольным именем, может быть поставлен предлог-глагол [zai] 'в', 'находиться в'. Подобно тому как говорят [zai fangzhi] 'в доме', 'находиться в доме', говорят и [zai zouzho] 'в процессе ходьбы', 'находиться в процессе ходьбы' и т. п.

В грамматиках китайского языка суффикс [-zho] интерпретируется обычно как показатель «длительности» действия и соответственно говорится о длительном или дуративном виде китайского глагола. Элемент «длительности» в значении этого суффикса, конечно, имеется, поскольку нахождение в том или ином состоянии неизбежно предполагает и наличие известной протяженности во времени, но приписывать по этой причине суффиксу [-zho] видовое значение нет, как нам кажется, достаточных оснований. Интерпретация суффикса [-zho] как отглагольного имени, как показателя «нахождения в том или ином состоянии», прекрасно объясняет все случаи употребления этого суффикса и подтверждается, между прочим, и тем интересным обстоятельством, что ряд глаголов вроде [neng] 'мочь', [xui] 'уметь', [dung] 'понимать', [ai] 'любить' либо вовсе несоединимы с этим суффиксом, либо же соединяются с ним крайне редко и это по той причине, что глаголы этого типа сами по себе выражают не столько действие, сколько состояние и поэтому ни в каком дополнительном показателе «состояния», как правило, и не нуждаются.

В нашей монографии мы неоднократно сопоставляли видовые и временные особенности дунганского языка с видовыми и временными особенностями языка китайского. Это сопоставление мы можем теперь в общих чертах суммировать.

Вид

Дунганский:

-li
-ni
-dini

Китайский:

[-la]
....[-ni]
....[zhona ~ zhni; -na]

Время

Дунганский:

-li
-gue
-le

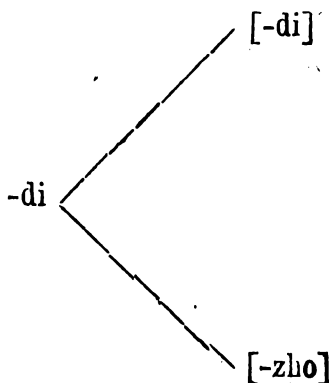
Китайский:

[-la]
[-go]
[-lai ~ laizho]

Отлагательное имя

Дунганский.

Китайский.

УКАЗАТЕЛИ

І. ДУНГАНСКИЙ

- ba 20 сл. 25, 32,
 bæ 12, 19, 69.
 bæ...li 13, 19, 69.
 bw 7, 9, 12, 15 сл. 42,
 58—60, 68 сл.
 bw...li 13, 15 сл. 69.
 bw...ni 13, 59, 69.
 ce 12, 20, 28, 46.
 ci 13, 25 сл.
 -ci модификатор 8, 43.
 -de...di 74—6.
 -di 7, 12, 16, 22, 49, 50,
 53, 69, 72—82.
 -dile 12, 53,
 -dini 7—9, 11 сл. 14, 20,
 33, 37, 49, 50 сл. 53,
 61—71, 77, 82.
 -di...ni 56.
 -dixъn 13, 56.
 do 23—6
 -do модификатор 8, 24.
 fə 49, 50, 73, 76 сл.
 guon 12 сл.
 -guə 10—2, 14 сл. 17, 41,
 67, 69, 82.
 -guəli 12, 17.
 -guəni 12, см. хан мә.
 -гъ 31.
 je 65—6, 68.
 ji- 13, 50 сл.
 jigъ 31.
 jo 44, 47 сл. 55 сл.
 ju 10, 14—7, 27, 52—4,
 65.
 kan 47—8,
 ke 46.
 kəzja 20—1.
 къn 12—3.
 la 77—8.
 -le модификатор 8.
 -le суффикс 10—3, 52 сл.
 69, 82.
 -li 6—10, 12, 14—37,
 39 сл. 43. сл. 47, 49—
 52, 58 сл. 61, 64—9,
 82.
 -lidini; -li...-dini 12, 66—8.
 lin 77—8.
 ljan...de... 76.
 -ljo 34; см. -li.
 -ma 39.
 mə 7, 9, 12, 16, 26 сл. 58,
 69, 77.
 mə(ju) 16.
 mə...di 9, 68 сл. 77.
 mə...guə 13, 69.
 mə...guəni, 13, см. хан. мә.
 mə(ju)...li 13, 16, 69.
 mə...le 69.
 mə...ni, 13, см. хан мә.
 na 77—8.
 -ni 9, 12, 14, 20, 36—61,
 64 сл. 69, 71, 77, 82.
 ньn 14—6, 19, 23, 44, 52.
 tu jixwј 46, 66.
 -sa 50 сл.
 visa 41, 59, 69.
 въn 48—50, 76.
 хан 40—1, 68.
 хан мә 40—1, 59.

хан mə...guəni 41, 46, 69.	-zu 12, 20, 28, 65.
хан mə...ni 40—1, 69.	zəni, см. -dini.
xwj 10, 14—6, 19, 23, 44, 52.	zjo 23, 43.
за 41.	zjodi 78.
ze предлог 75—6.	zjonmьr 42.
ze глагол 27, 52—4, 65, 69, 75—6.	zьdo 8, 10, 13—5, 17, 51—6, 60, 65.

II. КИТАЙСКИЙ

bu 70.	-ni 56—8, 82.
dai (de) 76.	xai mei...ni 57.
-di 72 сл. 81 сл.	xai...ni 57.
-go 10, 82.	xai 57.
-la 34 сл. 52, 82.	zai 75—6, 81.
-lai 82.	zai...zho 75—6, 81.
-laizho 82.	-zhni 69—71, 82.
lian...dai... 76.	-zho 69—73, 75, 81 сл.
-liao 23, 34.	-zhona 69—71, 82.
mei 70.	-zhoni 69—71.
-na 69—71, 82.	

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Предисловие	3
Видовые системы — глагольная и предикативная	5
I. Глагольная видовая система	—
II. Предикативная видовая система	8
III. Вид и время	9
IV. Оформление глагола	11
1. Суффиксальное	12
2. Префиксальное	—
3. Смешанное	13
4. «Исключения»	—
Перфективный вид	14
A. Видовая функция суффикса -li.	—
I. Демаркационный пункт	15
1. Глаголы в отрицательной форме	—
2. Модальные глаголы	16
3. Глаголы типа <i>zǎo</i>	17
4. Глаголы, оформленные на суффикс -guā	—
5. Императив	—
6. Предикативное прилагательное и наречие	—
7. Именное сказуемое	18
8. Предикат, выражающий время	—
II. Ближайшее будущее и условие	19
1. Ближайшее (достоверное) будущее	—
2. Условие	—
Б. Видо-временная функция суффикса -li	20
I. Реализация действия в прошлом	—
1. Прошедшее время как одно из проявлений перфективности	—
2. Суффикс -li внутри фразы	23
3. Отрицательная форма перфективного вида	26
II. Реализация действия в будущем	27
1. Ближайшее (достоверное) будущее	—
2. Условие (реальное)	28
3. Условие (ирреальное)	29
В. Суффикс -li при дополнении с числительным определением	—
I. Глагольное -li при дополнении с числительным определением	—
II. Предикативное -li при дополнении с числительным определением	32
Дунганское -li и китайское [-la]	34
Имперфективный вид	36
Общие замечания. Дифференциация от -li	—
A. Имперфективность и ее проявления	37
I. Отсутствие начала действия	38
1. Будущее	—
2. Будущее обусловленное	39
3. Условие реальное и ирреальное	—
4. Тип «еще не...»	40
5. Намерение	42

	Стр.
6. Инфинитив	42
а. Глагол ci	43
б. Глагол zjo	—
в. Глагол jo	44
г. Глаголы льп и хwј	—
д. Глаголы других типов	—
II. Повторяемость действия	45
1. Повторяемость (обычность) действия	—
2. Повторяемость (имперфективность)	46
3. Потенциальная повторяемость	—
III. Незаконченность	47
Суффикс -ni внутри фразы	—
1. Глагол kan	—
2. Глагол vьп	48
3. Однократная форма глагола. Энклитика -sa	50
IV. Обусловленность лексическим содержанием глагола	51
1. Суффикс -ni при глаголах типа zьdo	—
2. Тип...di...ni до такой степени, что...	56
Дунганское -ni и китайское [-ni]	—
Б. Отрицательная форма имперфективного вида	58
I. «Будущее», «Условие», «Намерение» и т. д.	60
II. Повторяемость	—
III. Незаконченность	—
IV. Обусловленность лексическим содержанием глагола (глаголы типа zьdo)	—
Релятивный вид	61
I. Соотнесенность выражена контекстом	—
II. Соотнесенность выражена обстоятельствами времени	62
III. Соотнесенность выражена другим, параллельно протекающим действием	64
IV. Соотнесенность при глаголах типа zьdo	65
V. Суффикс -dini при перфективных основаниях и при глаголах, оформлен- ных на суффикс -li	66
VI. Отрицательная форма релятивного вида	68
Дунганское -dini и китайские [-na, -zhona, -zhoni, -zhni]	69
Отглагольное имя	72
Общие замечания	—
А. Одновременность	—
I. Суффикс -di при непереходных глаголах	73
II. Суффикс -di при переходных глаголах	—
III. Конструкция de...di	74
Дунганское de...di и китайское [zai...zho]	75
IV. Суффикс -di при глаголах типа fe	76
Б. Конструкция с -di вместо -dini или -ni	77
I. Конструкция me...di	—
II. Суффикс -di при глаголах типа na, lin, la	—
III. Прочие случаи употребления суффикса -di	78
1. Противопоставление и вопрос	—
2. Дополнение с числительным определением	79
3. Обстоятельство места	—
4. Перечисление	80
5. Предикативные наречия	—
Дунганское -di и китайские [-di, -zho]	81
Указатели	83
I. Дунганский	—
II. Китайский	84

О П Е Ч А Т К И

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует</i>	<i>По чьей вине</i>
13	9—10 св.	целого фразы	целого, фразы	Изд-ва
19	7 св.	37—29	27—29	Автора
42	12 св.	хwn ni?	хwn səj ni?	»
47	21 св.	ʒonɤʒjɔn	ʒwɔnɤʒɤnɤjɔn	»
62	4 св.	zuədini	xuədini	»
86	25 св.	основаниях	основах	Редактора

А. Драгунов. Исследования в области
дунганской грамматики.

Цена 5 руб.

К — 581